

Беседа у мамута

№3

Слово редактора

2

Поэзия

<i>Мария Цибина</i>	3
<i>Мари Фиар</i>	3
<i>Марина Киевская</i>	4
<i>Елизавета Покровская</i>	5
<i>Тина Кошкина</i>	6
<i>Вера Пешкина</i>	8
<i>Химерик</i>	11
<i>Анатолий Рутта</i>	13
<i>Сергей Багаев</i>	14
<i>Ирина Бондарева</i>	22
<i>Сергей Бондаренко</i>	31
<i>Стас Морозов</i>	33

Проза

<i>Стас Морозов</i>	9, 20
<i>Татьяна Ляхова</i>	17
<i>Ксения Милёшкина</i>	26

Тематическая рубрика

<i>Ирина Бондарева</i>	36
<i>Зинаида Горловецкая</i>	38

Выбор читателя

<i>Наталия Дичева</i>	42
<i>Ирина Маринова</i>	42
<i>Анна Хилюк</i>	43
<i>Алина Алиева</i>	43

Публицистика

<i>Тильда Суинтон</i>	44
-----------------------	----

Здравствуйте, дорогие читатели!

Перед вами третий номер электронного издания "Беседы у камина". Мы решили выпустить его 10 числа марта месяца. К этому дню закончится череда праздников. Два из них давно известны и любимы в России: это 23 февраля и 8 марта. Третий праздник, более новый для России - 14 февраля, День Святого Валентина. В номере вы найдете тематическую рубрику, посвященную этим праздникам.

Еще одно нововведение, начатое нами в предыдущем номере - это краткие биографические статьи об известных людях. В их создании могут принимать участие не только редакторы газеты, но также наши авторы, и самое главное - читатели. Присылайте ваши статьи о писателях, актерах, политических и общественных деятелях, ученых, и других людях, которые достойны восхищения и уважения, на наш адрес электронной почты gazeta_buk@mail.ru. В создании этих статей косвенно могут поучаствовать и художники, присылая иллюстрации к будущим статьям, портреты известных личностей.

Кроме новостей газетных, есть также новости событийные.

Продолжается конкурс на эмблему газеты. Уже приходят первые эскизы. Об условиях конкурса можно прочитать на сайте газеты или в группе газеты на сайте "ВКонтакте". Победитель конкурса получит право опубликовать информацию о себе на сайте газеты в разделе "Друзья газеты" с благодарственной надписью от редакции "Бесед у камина". На странице возможно и размещение ссылок на ресурсы со своим творчеством, блоги. Работы принимаются в группе газеты на сайте "ВКонтакте" либо на адрес электронной почты gazeta_buk@mail.ru с темой письма "эмблема".

Ближе к концу марта - началу апреля будет проведена творческая встреча он-лайн. Встречу решено провести на базе группы газеты "ВКонтакте". Темой творческой встречи выбран город Санкт-Петербург. На этой встрече можно будет обсудить город, его значение в судьбе каждого человека, его влияние на творчество отдельных людей и творческих школ. Можно будет и просто поделиться своими произведениями, впечатлениями и воспоминаниями о Питере, фотографиями исторических и ключевых мест города.

Это все события и нововведения, о которых нам хотелось бы рассказать. Ждем ваших отзывов о газете на нашем форуме. Все адреса и контакты вы найдете в конце номера.

прощения!

Приятного

Мария Цыбина

Однажды падают звезды...
Две-три.. ерунда. Ведь останутся
тысячи...

Звезда что? - всего лишь гвоздик
Из неба конструкции выпавший,

А люди выходят на улицы...

..Вы видели эти топы,
Что звездопадом любят,ся,
И каждый о счастье просит..?

А звезды все так же падают
К восторгам собой - безучастные...

...Они в этот миг умирают,
А в смерти мало прекрасного...

Остывшие, одинокие
Катятся по небосклону...

Люди!!! прошу вас, помните:
И звездам бывает больно.

Полусумрак, полубред,
В полусмятку сердце, чувства,
В полуночный зной одет
Город мой.. Мне полу-грустно,

Полу-страшно засыпать
В полузанятой кровати..
Полу-мой - ты пьешь опять,
Я же снова полу-кстати.

Полухохот - полуплач,
Пол-Луны в оконной раме,
Бед мешок и пол - удач,
Полуправда с привиранием...

Полушепот, полукрик,
Жизнь и смерть - на половину..
Лишь истерик нервных всхлип
Раздается с полной силой.

Мари Риар

Рядом,но не вместе

Кто-то снова любит кого-то,
Но не меня.
Чувства сочатся, как мёд по
сотам..
Блики огня

Тают на бледных стенах,
Растворяясь в колющей тьме.
В комнате этой с тобою нам плохо,
Будто в тюрьме.

Мы разучились видеть друг друга
Чётко,насквозь.
Вместе ушли из порочного круга,
Но не срослось...

Анна

Зачем ты обрезала волосы? -
Спросила слепая Анна
И мне улыбнулась искоса,
Несмелой и нежеланной.

И я убежала из дому,
Я ей не могла ответить.
Она всё и так узнала бы -
Все тайны легко заметить...

И листьев старого тополя
Касались ладони вновь..
А я уходила по полю
На бой за свою любовь.

Марина Киевская

ПЛАМЯ и ПАМЯТЬ

Время - размеренно, я же - не верила
В каплях - синхронность, - и выключен кран
Мысли - рассеянны, чувства - проверены
Только я знаю, что это - обман.

Стопками - в топку, огонь - разгорается
Жадно и жарко, да что тут жалеть?
Память украдкой ко мне подбирается
Пряча в руках вместо пряника - плетъ.

Взглядом окинула огненно - красное
Пламя. Сказала: - Сжигаешь мосты?
Только старанья твои все напрасные
Ведь не они там сгорают, а ты.

Время - потеряно, как я не верила?!
В каплях - спасенье, - и миг - до беды
Памяти чувства свои я доверила
Что же стоите вы? Дайте воды!

Рассветное

Я тебе не прощаю рассветов, что вместе не встретили
И слова, не слетевшие с замкнутых намертво губ
Предрассветные звёзды ожогом ладони мне метили
Оставляя на месте оппалов тех огненный сруб.

И небесное зарево взглядом малиново - розовым
Осветило продрогшую за ночь косматую тень
Так легко все стихи превращал в повседневную прозу ты
Как вчерашняя ночь переходит в сегодняшний день.

Пусть так сложно принять, - всё, что ранее было не
принято
Не судить невозможно, хоть раз побывавши судьёй
Только зори на небе волнами выводят мне имя то,
По которому плыть суждено одинокой ладьёй.

135 слогов или ночные грезы

Выключен свет, и в сердце темно
Время довериться звёздам.
Чёрное с белым - эффект домино
Мир для меня - неопознан.

Матовый мёд из чаши луны
Льётся по тёмному небу.
После испития - чувство вины
Бьёт по открытому нерву.

Я подбирала сотни ключей
Зря, эти двери открыты.
Мир эфирный сегодня ничей
Грёзы устали и сыты.

Наискось холст, палитра в руке
Ночью цвета все едины.
Утро покажет, в каком сундуке
Гребень прекрасной Ундины.

Если чувствуешь - значит живешь

*Серпантинный вечер становится тёмно-синим
Накрывая велюром последние проблески дня
Ты ответь на вопрос мне, священная птица Сирин:
Как прожить в этом мире, не чувствуя и не любя?*

*Может, проще смотреть равнодушно на яркий закат
И не слушать, а слышать весеннюю трель соловья?
И не чувствовать радость и боль проще ведь во сто крат?
Ты ответь, может быть так получится жить у меня?*

*Птица Сирин взметнулась - стальные когти по сердцу
Боль резка и остра, словно свежесозаченный нож
Всё привиделось мне... Взгляд упал на ставную дверцу
Надпись кровью на ней: "Если чувствуешь - значит живёшь".*

Елизавета Покровская

Я боюсь

*Я боюсь бесконечного холода,
Я боюсь предстоящей зимы.
У погоды ищу я повода
Зарываться в лиловые сны.
Я боюсь этой едкой темени,
И ночных, я боюсь, фонарей,
Что химическим светом на темени
Выпускают плясать чертей.
Я боюсь червоточены в мякоти,
В паутине боюсь ветвей.
Я боюсь этой липкой слякоти
И от страха смеюсь сильней.
И вот этого тихого шороха,
И шуршания листвы в темноте.
Я боюсь, что не хватит пороха
На решающий выстрел весне.*

Все мы

*Этот страх привилегия слабых,
Эта боль лишь оружие тьмы.
Мы все делим на левых и правых,
Все мы смотрим пустые сны.
Эта радость иллюзия ветра,
Это солнце всего лишь лучи.
Пусть осталось не больше метра,
Мы сгорим от одной свечи.
Этот пепел чужие печали,
А смятение простые слова.
Мы частенько других поучали,
В пламень гнева кидали дрова.
Мы писали стихи о счастье,
О котором и знать не могли.
Но понять это в одночасье
Получилось под крики «Пли!»...*

От осени до весны

Дождь течет по окнам...
Это слезы сентября.
В них мы осенью промокнем,
И промокнет вся земля.
Раскидают листья-маски
По просторам холода.
И пожухнут солнца краски.
Ветер, лужи да вода...
А зима скует морозом,
Умереть земле не дав,
И потянется обозом
Вереница мерзлых трав.
Порошит снежок деревья,
Оттеняя силуэт.
Города, дома, селения -
На бумаге брызги, след.
Заморозит миг дыханьем
До рассвета, до весны...
Чтобы солнечным сияньем
Вновь развеять наши сны!

110 секунд от пробки до бутылки.
Час до утра, не вымолвить: «до завтра».
В микромиры закрыты гиперссылки.
Ты, словно дух Платона или Сартра...

Нету пути длиннее, чем полишага.
Ну, не молчи, скажи правдиво дерзость!
Чувства в волненьи бродят, словно брага.
Яркость ЖК квадратом в темень врезалась.

Ты не сочти слова мои за ересь.
Гости ушли, желания остались,
Лишь глаза в глаза твои гляделись.
Лишь бы ладонь с ладонью целовались...

Тина Кошкина

Личность

Так много серых.
А я - личность.
Прочность.
Так много грязи.
Я - кольцо в ней.
Праздность.
Белые руки.
Одна из монет Иуды.
Муки творчества.
Бессонные ночи.
Чистые звёзды, умытые.
Голова беспокойная.
Стройная. Броская.
С сарказмом.
Разная.
Дикая...
Тикая часы в комнате,
Эксплуатируя компьютер,
Накапливая пыль на полке...
Личность.
Вечность...
Ось...

Ласка

Ласка скатилась с плеча по паркету.
Дальше - навстречу дрожащему свету!
Ласка от нежности тихо стонала,
Ленточкой. бабочкой ласка порхала.
Как паучок перед первым свиданьем,
Словно зверек с однозвучным названьем.
Сглаженный слог, криг гитары и ночи,
Сонный сверчёк, что сверчать очень хочет...
Ласка ласкала лазоревой тучкой,
Лопастю, пастью, ладонью и ручкой,
Мило крутила небесные толки,
Жизнь превращая в цветные осколки...
Ярко горели от ласки зрачки
Тех, кто забыл взять от солнца очки!

Дарья Кузнецова

"Иллюзии"

бумага, ручка, цветные карандаши

"Я к вам пишу — чего же боле?..."
А.С. Пушкин

*Любовь дрянна. И ты не даром,
Крупницу жалости храня,
Скрываешь суть за аватаром
От незнакомых и меня.*

*Режим on line спасает нервы.
Пусть и не греет никого.
Мужчины — сво, а бабы — стервы.
Храни, Господь, никнейм его.*

*Поэты сегодня в моде.
Хоть бездарь — валяй, пиши.
Стихи стали чем-то вроде
Слабительного души.*

*Их столько же в Интернете,
Как в море парном — медуз.
И манят призывно сети
Скопления псевдомуз.*

Антивоенная фантазия

*Военные карты лгут.
Кидайте на полки стяги.
По нашим морям плывут
Кораблики из бумаги.*

*Отправьте домой солдат,
Пусть мирно редуют роты.
Над нашей землёй летят
Бумажные самолёты.*

*Напрасны дипмиссий гримасы.
Войска у врага из пластмассы.*

*Сесть в троллейбус на Молодёжной
И проехаться до конца.
Расцарапывать осторожно
Лёд стекольного холодца.*

*Беспредметно, нестройно думать,
Будто ворох с ресницы сдунуть
Надоедливых небылиц.
И нарочно не видеть лиц.*

*Улыбаться в окошко мило...
«Остановка - Завод Редуктор».
Ох, простите, мадам кондуктор,
Я проезд оплатить забыла.*

*Словно святая вода — вино.
Пьём из одной чаши.
Я полюбила давным-давно
Ваши глаза, ваши...
В локонах ветер, и всё окрест
Ранней весной дышит.
И невесом и лучист крест,
Посланный нам свыше.*

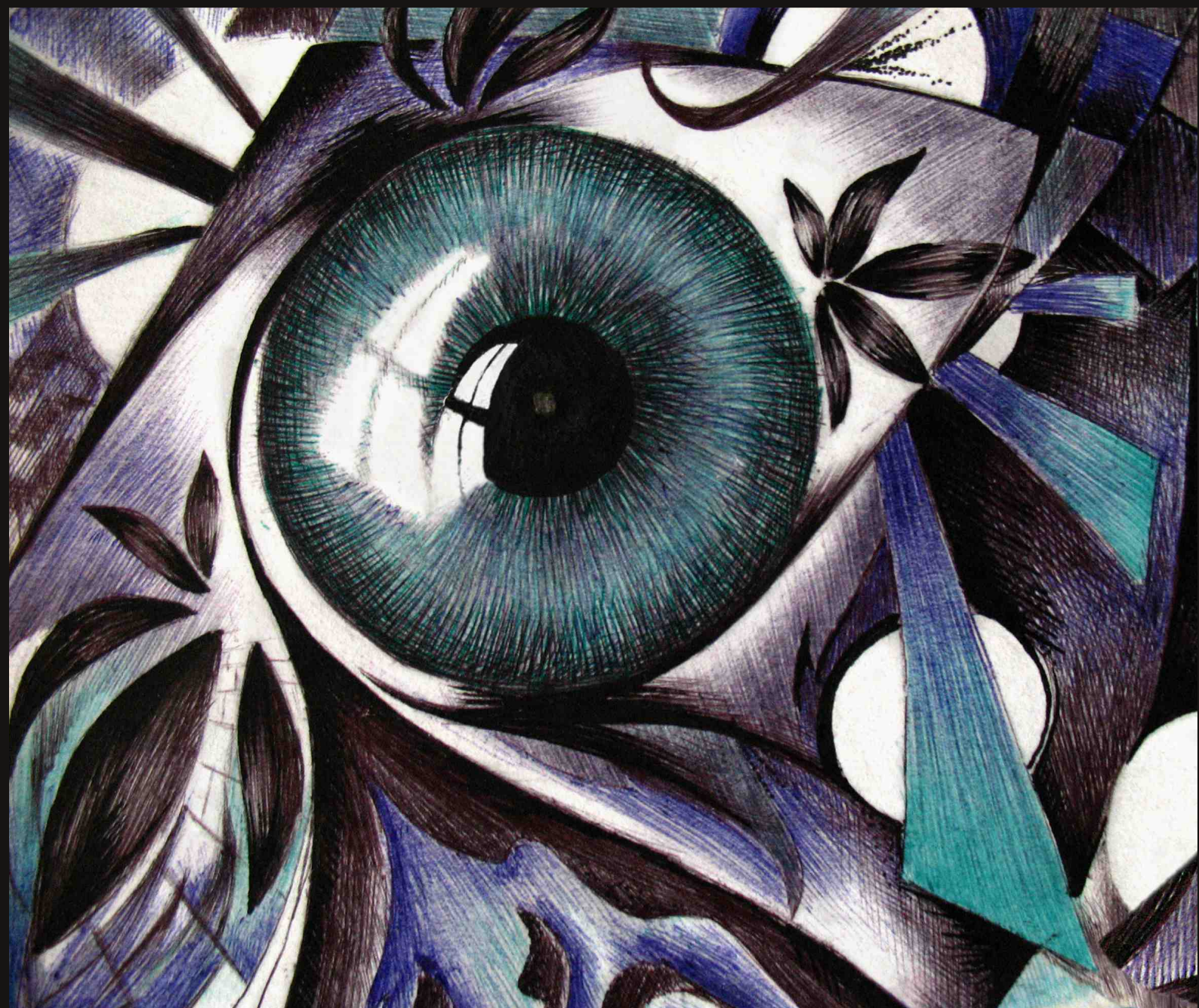
Витрина дорогого магазина блестит справа от меня неонов и какими-то тусклыми и дешёвыми гирляндами. Сегодня 31 декабря. Сегодня ночью мы вступаем в новый год. Я смотрю в витрину. Но не за неё, на разнообразные дорогие вещи, которые стоят больше моей жизни, а именно в неё. Ведь витрины сделаны не для того, чтобы прохожие видели товары. Для этого можно зайти внутрь, погрузившись летом в прохладу кондиционеров, а зимой в теплоту обогревательных приборов, и увидеть всё в ярком свете ламп дневного света, не преломляемого толстыми стёклами. Витрины магазинов сделаны не для того, чтобы торговый зал был освещён настолько, что в каждом уголке можно увидеть, как «честные» покупатели кладут за пазуху замороженного леща, CD-плеер или кофточку от Pier Cardin, выполненную в стиле одежды французского буржуа 18-ого века. Для этого дизайнеры, получающие огромные суммы денег, оформляют освещение так, чтобы пересекающиеся лучи света от ламп, не образовывали затемнённых пятен в пространстве торговой площади (зачем художнику физика?!). Лампы в магазинах горят сутками. Магазины не нуждаются в солнечном свете. Им не нужно солнце. Если оно погаснет или взорвётся, магазины продолжают своё существование. Они также как и раньше будут предлагать свои полуфабрикаты, ткани из натурального хлопка, тарелки из небьющейся керамики и телевизоры с телетекстом и трёхлетней гарантией людям. Которые умрут. Все. Которые не смогут жить без солнечного тепла и света. Которые не смогут жить без магазинов. Без магазинных витрин. Витрин, которые сделаны для того, чтобы прохожий, взглянув на витрину, мог увидеть своё отражение, поправить галстук, заправить выбившуюся из юбки блузку, поправить джинсы, края которых забились в задник туфель, кроссовок, ботинок, босоножек, сапогов, оценить состояние причёски и пройти дальше. Витрин, которые сделаны для того, чтобы в них висели неоновые лампы и тусклые, неживые гирлянды, напоминающие о наступлении нового года, напоминающие о том, что 1 января для многих затянется на неделю, о том, что хорошо бы купить шампанского, о том, что сынишка просил у Деда Мороза железную дорогу, а уже совсем взрослая дочка просила у мамы с папой шелковое нижнее бельё, о том, что стоит пережить грядущую ночь и вступить в новый год с надеждой на завтра. Витрины напоминают о хорошем и плохом. Они выстраивают не лишённую логики цепочку от необходимости ремонта дверного замка до вопроса: «А на какой хрен мне вся эта жизнь?!», и наоборот. Витрина – это результат естественной необходимости человека в абстрактном мышлении, в полном кратковременном отрешении от мира и ухода в самого себя. В свой мир, только своих мыслей, только своих радостей и только своих бед. Без влияния на них окружающей среды (без погрешности?!?!).

Витрина – губка для эмоций.

Витрина – отражатель свойств.

Витрина – второй мир каждого из нас, второй мир любого из совокупности. Мой второй мир.

Я поправляю запонку на пиджаке, смотрю, не красные ли у меня глаза, надвигаю чуть-чуть ниже кепку и шагаю дальше от старого года, ближе к новому, дальше от молодости, ближе к смерти, дальше от второго мира, ближе к реальности.

Дарья Кузнецова
"Шепот"

бумага, ручки

Орихальк

Небо касается земли в нескольких местах.

Но когда оно ее целует, то не отбирает ли силы?

Когда небо касается земли, то иногда оно забирает своих:
упало облачко на Еноха, как сачок, - и нет его.

И также оно может одаривать:

шел-шел человек, излился на него озон, отхлынул -

а он в полном рыцарском вооружении. Или с нимбом на лысине -
поправил и побрел.

Эй, иди сюда, овечка! Иди сюда, лев! Будете моими друзьями. Я Иероним, я Эгегий.

Запустил пальцы им в гривы и так удаляется, почесывая.

Некоторые вещи небо выхватывает из рук до их изобретения...

Я не знаю, кому писать. Но мой адресат, даже если отсутствует,

не Никто, не Просто так, не Для себя. И я требую материала, который ржа не точила бы,
который я бы мог увидеть: невидимый - невидимое;

сверхтвердый металл для инкрустаций, радостный, легкий,

не налюбуйшься, тот же элемент, - это открытие объяснит многое -
что связан в эритроцитах моей крови.

У Платона он называется орихальк - легкодоступный металл Атлантиды.

Тогда из него строили, кажется, стены, бассейны... Потом он вывелся.

Как это современные люди не чувствуют, что их периодической системе
не缺ает орихалька? Это все равно, как выдернуть из быта железо,

из духа - азот, как забыть про цифру 5, про оранжевый цвет,

принцип действия эхолота, льдистость боа или что на свете есть кошки.

Да, у них свое, но неужели они не чувствуют (или просто не умеют сказать)
про тяжелейшее орихальковое голодание?

Дарья Кузнецова

"Родство"

бумага, ручки, тушь, цветные карандаши, фломастеры

Ода книгам

Наверно, это правда, что книги искривляют пространство.
В каждой - хлестучий заряд чьего-то изящества,
человеческий след, тщание и тщестъ. Закладкой в любую -
фигурка-Мефистофель, который опирается всей массой, всей иронией на шпагу,
а она чем послушнее гнется, гнется в круг, тем вернее не сломается.
Книга - это доказательство человеческого Ять.
Есть такой жанр - писатель. Вне его книга не может существовать.
С другими искусствами не то: можно представить, как ты гуляешь,
и вот там гроздью свисает клип, тут симфония протекает,
бюст роет нору... Но книга-то могла начаться
только без ничего, ТОГДА, у голых патриархов, у Авраамов с пеной на щеках,
которых стукнуло видение и они ничего не могли придумать получше,
чем плюнуть на пальмовые листья, слепить их вместе и так,
на подагрических ходилках, поднести наивно Богу. И он взял эти слова и пил с них, как с пиалы.
Теперь полюбуйтесь: развилось время, и каждая литература
укладывает косу на свой манер. Книга созрела.
Нет плохих. И в дряннейшей застёгнут миг
оглушительного рева и победы.
И в дряннейшей застёгнут миг
красной жажды, несимволической связи листа и слизистых оболочек,
души и переплета, фронтисписа и персоны, оглавления и детей,
которых у автора, возможно, и не было или было меньше, чем глав:
в семье два мальчика, в трактате семь частей, и он задумчиво смотрит
на другие пять, которые знает так наизусть, с дилеммами и носами.
Да, книга - это готовый талисман, кирпичик универсального храма
с серой аурой, ровной, приветливой на все кивки. Дьявол не знает, что делать на счет книги.
Того же Мефистофеля, бродящего вокруг библиотек (circumcellion),
вам необязательно заклинать длинной латынью: перехватите томик покрепче
и вырубите его с копыт.

Анатолий Рутта

...И за тире – слог,
И за тире – дым,
Кто разгадать смог –
Богом моим храним.

И за тире – бой,
И за тире – стыд...
На откровении стой,
Стих.

И за тире – новь,
И за тире – явь,
И за тире – боль
Оставь.

Каждый гнев отпишу стихом –
Отпишу и отгневлюсь,
Из разнородья слов
Словом одним явлюсь,

Прогрохочу, прогромлю
Укором – к первым...
Думы скатав в комья,
Слоги сложив в нервы.

Отсволочу, отвнемлю
И отпылюсь в поземь...
Из земли – в землю –
В осень...

Господа, не гоните печаль!
Она – одинока – как вы -
В начале.

Не заливайте её –
Не утонет.
Знаете? Нет?

Вот! Вы и печаль...
Вместе...
Здорово? Споём?
Жаль...
СвОем!!!

* * *

Белый снег - талый-талый,
Я иду, а он ноги мочит,
Я иду от тебя усталый...
Прочь...

Как и я - транспорт ругал -
Ругают меня прохожие...
А я непохожий на них -
Я брошен. Бро-шен-ный!

А раньше...
...Второй...Раз, два, три..Есть!
Подсадите меня, мужчина,
Мне бы в это окошко влезть...
Нет! Не вор! Я - к любимой
К лю-би-мой!

Кричал я так,
Как кричат: «Помогите!» или...
«У меня – мил-ли-он!»
А вы говорите: "он..."
А вы - "любовь" - говорите?
Не лгите! Просто знакомы.

Белый снег...Талый-талый,
...я бегу, очертя голову -
Да! Давай, прощай, любовь старая,
Я - за новою!!!

Снова!..

Прочь слово – бранное, неприличное,
Заливаю обиды личные в пустые головы.

Занимаю чужие мысли,
Чтобы все рассудить по совести,
Чтобы ближе стать к истине,
Чтоб с ума себя не свести,

Чтобы снова лихое слово
Языкам липким сделалось пищею...
Накорми любовью полгорода
И чуть-чуть дай поэтам нищим,

Чтоб как кистью мечтою брошенной
Разукрашивать лица розовым,
Чтоб усталым облегчить ношу,
В круг свои раздавать козыри...

И снова,
Пусть сломлен, возвращаюсь на поле бранное...
Твоей волею обневолен –
Желанная.

Сергей Гагаев

Гармония

Город засыпает, убегает вьюга
Пятничным маршрутом по дороге старой...
С камнями болтают, будто с лучшим другом
Красочным салютом старики - трамваи...

Завтрашнее солнце унесёт ненастье,
Сказочное счастье распахнёт вратами...
Праздничные листья сумасшедшей лаской
Каменные крыши заметут цветами...

Быть может....

Быть может, солнце в декабре
Не светит слишком ярко...
И, может быть, конец игре?
Закончились подарки....

Дороги серой полотно-
Ни холода, ни страсти....
Быть может, я допил вино
Придуманного счастья...

Забери меня...

Забери меня из темноты
Позови усталыми глазами....
Мне не больно убивать мечты,
Просто холодно бродить с
ветрами....

Просто грустно среди диких скал
Одинокой и забытой птице,
Просто я спасение искал
По твоей души немym страницам....

Замкнутый круг

Полукруг с января до июля,
А с июля- опять к декабрю...
Мы надежду мечтами рисуем
Вновь и вновь возвращаясь к нулю...

Забывая своё отражение
За кругами растроченных лет,
Мы живём, мы рисуем спасение
Как слепые, не видим мы свет...

День проносится серою пулей,
Я в окно с пробужденья смотрю...
Вижу круг с января до июля,
А с июля - опять к декабрю...

Я жил под тенью чёрных масок...

Я жил под тенью чёрных масок
Я спал на дне фальшивых чувств
В безумном танце ярких красок
Я был как все, но не был пуст...

Я был как все, но не был всеми,
Я шёл на звук, но не был слеп,
Летал во сне, но видел время,
Плыл в облаках, но видел свет...

Но вот и я встаю с постели
Красивых светлых миражей
Пусть наши сны дотла сгорели
Я вижу счастье наших дней

Нет музыки прекрасней тишины

Нет музыки прекрасней тишины,
Столь проклятой и столь благословенной,
Когда в стенах невидимого плена
Играет ночь на арфе пустоты...

Нет в мире света ярче темноты,
Нет в мире слов сильнее, чем молчанье...
Нет в мире зла страшнее красоты
Есть только путь за пропастью
сознания...

Артур Клыован

Игра

Новый салон назывался "Обитель светского общества". Глупо и пафосно, сказала себе Катерина, но что-то заставило ее все же принять приглашение малознакомой дамы. И вот теперь, сидя за ломберным столом и потягивая вино (наливал барон Фридрих, слуг не было - "заведение закрытое, вход строго по приглашениям, лишние люди присутствовать не должны"), она думала о том, откуда ей знаком этот интерьер, почему она знает здесь каждую мелочь, вплоть до узора на кальяне в углу? Совершенно очевидно, что она никогда раньше не была в этом двухэтажном особняке почти в двух часах езды от города, да еще и стоявшем в самом конце темной глухой аллеи...

Игра, начавшаяся было бодро, теперь не клеилась. В раскладке "блэк джека" игроки заметили двух одинаковых пиковых валетов, лежавших рядом, хотя играли одной колодой. Фридрих витиевато выругался по-немецки, извинился перед дамами за манеры старого солдата и распечатал новую колоду. Легче не стало - выкладываемые на стол карты, стоило игрокам отвести от них взгляд, смешивались, путали значения, очки, казалось, расплывались перед глазами, перетекали с одной карты на другую, десятки превращались в двойки, рядом внезапно оказывались похожие, как человек и его отражение, лица двух тревовых королей, бубновых дам... Голова у Катерины начинала кружиться, мысли путались вслед за игрой, и в этот момент во дворе послышался звон колокольчиков.

- Ну наконец-то! Кажется, это граф! - Лиза вспорхнула с кресла и побежала вниз. Бросив карты, за ней, стуча каблучками, заторопились другие девушки. Фридрих хмыкнул и тоже поковылял к дверному проему.

Катерина осталась одна. Звуки как будто заострились, она слышала шаги почти как грохот, а шорох волос Лизы в тот момент, когда она, вскинув голову, отложила в сторону карты, до сих пор отдавался в ушах металлическим звоном.

"Граф... Мерзавец... И все же встретить его нужно... Господи, отчего же такой туман?"

Она медленно поднялась с тахты и попыталась спуститься на первый этаж, хватаясь по пути за стены и поручни. Туман перед глазами превращался в вихрь, вихрь расслаивался на отдельные точки, точки становились крупнее, обретали цвет, форму, становились карточными очками. Черно-красный поток неся все быстрее, застилая свет, последние ступени лестницы тонули в нем. Катерина спускалась, не видя, куда наступает. Становилось все жарче, она уже ничего не видела, это было похоже на обморок. Катерина опустилась на пол. Дальше она не смотрела, а только слушала. Шаги, чьи-то стоны, а потом вдруг незнакомый голос произнес:

- Вульф.

И сразу, будто по цепочке, зазвучали имена:

- Неро.

- Кристен.

- Махараджа (голос, произнесший имя, был ей смутно знаком).

- Рэй.

- Бэйб (этот был звенящий, нежный, девичий).

- Брат Джон (прокуренный, с хрипотцой, но неизменно добродушный).

А дальше - знакомые:

- Анастасия.

- Лолита.

- Елизавета.

- Барон Фридрих Вильгельм фон Манштейн. Для друзей просто Фридрих.

Катерина почувствовала, как чья-то горячая сильная рука взяла ее руку, ей помогли подняться, и она неуверенно произнесла:

- Катерина. Княжна Катерина Калиновская.

- Я Вульф. А слева от тебя - Рэй. - В левой руке Катерина почувствовала тонкие, похожие на женские, пальцы. - Крепче держитесь за руки. Замкните круг.

Пальцы Вульфа крепче сжали руку Катерины, и вдруг темнота схлынула, мельтешение перед глазами пропало. Они стояли в вестибюле Обители Светского Общества. С двух сторон за руки ее держали странно одетые неизвестные люди.

- О, ребята, я думал, нас дальше занесло. Похоже, на вечеринку мы все-таки попали, только второго этажа я в "Моргане" не помню. - Молодой человек, кажется, тот, который назвал себя Махараджа, оглядывал помещение.

Он был очень, очень странно одет. Темно-синие мешковатые брюки, сшитые почему-то светлыми толстыми нитками - фу, какая безвкусица! - из грубой, похожей на парусину ткани. Белая рубашка с короткими рукавами, без крючков и пуговиц, но зато с непонятной надписью. Ткань такая тонкая, что видна каждая деталь фигуры, каждый мускул... Буквы надписи, кажется, латинские, но смысл слова "Rock-n-roll" ускользал от Катерины. А лицо...

"Граф! Какого черта...?"

- Может, вы просто до него не доходили? Я так ни разу здесь не был. Впрочем, мы можем наверстать упущенное! Хой! - Вульф убедился что Катерина твердо стоит на ногах, отпустил ее руку и поднял с пола какую-то книгу, бережно отряхивая пыль с переплета.

- "Мы могли помочь друг другу, я это понял, но было слишком поздно... так-так... кто-то из нас был из древней Эллады, кто-то из современной Франции... быть вместе..." Что за ахинея?

- Вероятно, это имеет какое-то отношение к тому, что с нами сейчас произошло, - задумчиво произнес Рэй, рассматривая большими девчоночьими глазами платье Анастасии. Самое заурядное вечернее платье, струи текучего черного бархата, верх расшит золотом. - Мне кажется, здесь тоже не все собирались на subcultural-mix-party...

- Вероятно! - фыркнула Лолита. - Нам вообще-то было обещано большое приличное общество, коктейли и "блэк джек"...

- За коктейлями дело не станет, держитесь, если я доберусь до бара, а вот в "блэк джек" вам придется нас научить играть. - Вульф, кажется, решил взять происходящее под свой контроль. - И все же я хотел бы вначале выяснить: кто из нас из древней Эллады, а кто из современной Франции?

- По поводу Эллады не осведомлен, но могу сказать, что мы с дамами, - Фридрих посмотрел на Лолиту, потом на Лизу, - из России. Год одна тысяча девятьсот второй от рождества Христова.

- Две тысячи...

- Две тысячи чего, entschuldigen Sie bitte?

- Год... Мы из две тысячи девятого. -Бэйб, светловолосая девочка в короткой розовой юбочке и черных, как будто драных гольфах явно была в полной растерянности.

- Братья! - донесся голос сверху. - Да тут такой кумар!

- ... а вот брат Джон, кажется, наш, из шестидесятых. Одна тысяча девятьсот шестидесятых. Он по прикиду явно хиппарь. То есть его одежда выдает принадлежность к субкультуре "детей цветов", - пояснил Неро, невысокий темноволосый небрежно одетый парень с цветной ленточкой на волосах. - Но кумар - это в любом случае кайфово. Полезли наверх, герла! - Неро обнял Анастасию за плечи, и девушка, обалдевшая от такого обращения, безропотно последовала за ним на второй этаж.

- Может быть, тоже поднимемся... Катерина? - Махараджа взял ее под руку, щеки ее вспыхнули, сердце забилось в знакомом бешеном ритме от смущения и гнева.

"Граф! Вне всякого сомнения, граф! Но как такое может... Впрочем, это не меняет дела. Все равно все кончено."

- Может быть. Но я справлюсь без Вашей помощи.

Катерина вырвала руку и начала подниматься по лестнице.

Перед глазами опять закрутились красно-черные мушки, она едва не упала, но Махараджа удержал ее. От его прикосновения туман рассеивался, странная резкость звуков пропадала, мир становился привычным и спокойным.

"Нет... Я сейчас скажу, и станет легче... Не трусь, Катаржина!"

Наверху дышать было легче, и Катерина почувствовала себя в состоянии самостоятельно держаться на ногах.

Фридрих учил новоприбывших играть в "блэк джек", Вульф за стойкой бара ловко смешивал коктейли, не забывая при этом менять патефонные пластинки. Махараджа, присоединившись к играющим, через некоторое время отошел от стола к бару - за очередным стаканом - и по пути улыбнулся Катерине.

"Он еще и улыбается! Это уже перебор... Самое время."

- Граф, будьте любезны, уделите мне несколько минут.

Руки Катерины теребили небольшой фотоснимок. Она боялась посмотреть на него - ей казалось, что лицо на портрете удваивается, утраивается, как изображения валетов и дам на обезумевших картах.

- Разумеется, княжна.

- Этот предмет Вам знаком? - повернув карточку лицевой стороной к молодому человеку, Катерина могла не смотреть на картинку сама.

- Конечно, моя дорогая. Каждый день вижу что-то подобное в зеркале, - усмехнулся тот.

- И это тоже? - вот теперь было нелегко: карточка демонстрировалась оборотной стороной, Катерине пришлось глядеть Махарадже в глаза, не отрываясь ни на секунду.

- "На память - единственной". Милая моя, ну что за нелепые вопросы?

- А теперь ответьте мне, что точно такая же фотография, с такой же дарственной надписью, могла делать у госпожи Клариссы Шамтесс из Лиона? Впрочем, можете не отвечать, я избавляю Вас от необходимости оправдываться. Прощайте, граф, или как Вас там сейчас называют.

Катерина быстрыми шагами направилась к лестнице, но эффектного ухода не получилось. На половине пути она была остановлена любопытной Бэйб, желавшей узнать побольше о жизни в начале двадцатого столетия. Пришлось отвечать на вопросы девочки, что-то вспоминать, соображать, чувствуя, как опять накатывает туман, выются перед глазами бубны и трефы, смешиваясь в бешеном вихре, и слабость не дает ступить шагу... Потом сквозь обморочную вату странно измененных звуков пробились робкие аккорды романса "В лунном сиянии", и голос, не искаженный болезненными помехами, произнес:

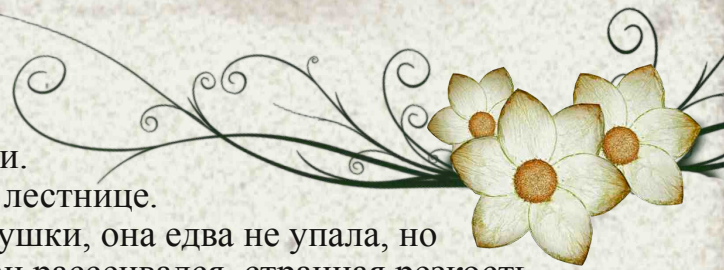
- Куда же Вы убегаете, княжна? Разрешите пригласить Вас на танец...

- Идите к черту, граф!

- Пойду. Обязательно пойду. В определенный момент жизни, ближе к её окончанию, у меня просто не останется другого пути. Надеюсь, у черта окажется не скучно, будут карты и столь же прекрасные дамы, как Вы, моя дорогая.

- К чему эта комедия? - Махараджа уже увлек ее на середину зала и закружил в неспешном вальсе. Вопрос о пути молодого человека был временно закрыт, и Катерина решила позволить ему высказаться. - Если вы раздаете свои снимки направо и налево всем прости... куртизанкам, да еще и шарахаетесь по каким-то две тысячи девятым...

- Катерина, - перебил ее Махараджа, - сегодня странный день, и это странное место. Я не шарахаюсь по две тысячи девятому, я в нем живу, и ты была там со мной до этого момента. Видимо, ты убеждена, что у меня другое имя, и я живу в веке двадцатом. Как такое может происходить - я не понимаю. Я мог бы тебе объяснить кое-что, но для этого мне пришлось бы долго рассказывать тебе

о ходе технического прогресса, об изобретении копировальных аппаратов и прочей нудной чуши, и это все равно не даст ответа на вопрос, кто и зачем так причудливо спутал наши колоды.

Мы здесь, в этом странном безвременьи, и я никуда - слышишь, никуда! - не отпущу тебя до исхода этой ночи. Кажется, я начинаю понимать, о чем сказано в послании. Надеюсь, для нас еще не слишком поздно. Я не знаю или не помню, что я натворил в твоём времени, но я помню одно: здесь и сейчас мне нужна только ты. Катя. Катаржина...

"Катаржина..."

После смерти отца она никому не называла этого имени. Живя в России, она не давала себе забыть о своих польских корнях, но хранила память о предках, как драгоценность в глубоко спрятанном ларчике. Он знал. Он один умел так, по-особому, как люди на ее родине, выговаривать мягкие польские шипящие.

Ночь сгущалась, метель звенела стеклами. У обитого зеленым сукном стола снова собирались игроки...

Стас Морозов

Ночь

Я просыпаюсь в тёмном помещении. Открываю глаза, и темнота ослепляет. Я просыпаюсь в маленьком, тёмном помещении. Отрываю глаза, и ослепляющая темнота зажимает в тиски мой мозг стенами комнаты. Я просыпаюсь в маленьком, тёмном, сыром помещении. Открываю глаза, и ослепляющая, сжимающая в тиски мой мозг, темнота, растворяет в себе образы. Я закрываю глаза, и мысли наплывают со скоростью пули, влетающей в мешок, который висит на верёвке, рядом со скотобойней мистера Паркера. Мистера Паркера, жизнь которого искалечена димедролом и феназипамом, марихуаной и спиртным, табаком и бифштексами с кровью. Мистера Паркера, который сказал своей жене: «Прости, дорогая!». В то время когда я закрываю глаза в своей комнате, он висит на намыленной верёвке, рядом с простреленным моими мыслями мешком. Ему надоело. Он ни к чему. Он ни в чём. Мысли наплывают, закрывая собой друг друга, отталкивая и переворачивая себе подобных. Как люди. Как мы. Как я. Живые, думающие мысли. Мысли Homo Sapiens. Homo Sapiens- мысли. Каждая из них производит своё действие на мой ослабленный темнотой мозг. Каждая из них вносит свой вклад в мою неизбежную смерть. Каждая из них показывает мне мои внутренности. Меня рвёт. Желудочным соком. Прямо на бетонный пол моей комнаты. Прямо на бетонный потолок моего соседа снизу. Зашейте меня. Пришейте ко мне перламутровые пуговицы с гербом Лихтенштейна. Пришейте ко мне лацканы из серебристого кашемира. Пришейте ко мне счастье. Ночь подходит к концу. Небо озаряется первыми лучами утреннего солнца. Солнца, похожего на таблетку, на пробку от вина, на параллельное сечение шприца. Солнца, приносящего одним – радость, другим – горе, третьим – отчаяние, четвертым – надежду. Солнца, которое никогда не приносит смерть. Смерть властвует ночью. Смерть властвует в темноте. Эту ночь я пережил...

#

Гооган Савчик

Еще глоток кофе... еще порция алкоголя...
Сердце, хрупкое и в то же время невероятно сильное,
стучится все быстрее. Еще щелчок «мышки», еще одна песня...
Утреннее солнце проводит теплым лучом по черным, как смоль волосам,
заставляет зрачок зеленых глаз сузиться до предела. Еще одна сигарета, еще несколько
нестройных слов... Маленькая кухня квартиры на первом этаже многоэтажки заполнена
букетом запахов, среди которых прекрасной нотой выделяется запах духов – сладкий,
манящий, волнующий. Еще кофе, алкоголь, музыка, сигареты и слова, слова, слова...
Такие простые и понятные, такие близкие и родные, такие глубокие и правильные. Она
смеется. Просто так. Ни над чем. Она хмурится. Без видимых причин. Она просто не
может успокоиться. Она слишком глубоко в себе и мне не разобраться. Эти 5 с лишним
часов... Мне не хватило... да и никому бы не хватило... Она просит успокоить ее.
Просит помочь ей закончить этот безумно длинный и насыщенный день. У меня не
получилось. Я не смог сопротивляться сумасшедшей страсти, набросившейся и
порвавшей на части мой обычно такой твердый и стойкий разум. Я не хотел
сопротивляться... Это было бы глупо и бессмысленно. Просто она так прекрасна в своем
нежелании быть собой. Просто боль не может быть настолько сладкой. Еще удар сердца,
еще одна мысль...

Ирина Бондарева

Реанимация

*Проходи. Что застыл?
Видишь, штопаю старые крылья.
Повезет-полечу
Перекраивать ватное небо.
И с отвесной скалы
Запорошу ванильной пылью
Пустоту. Излечу
Как присыпкой затертое эго.
Помолчи. Опоздал.
Твое снадобье больше не лечит.
Просто горечь и соль
На губах. Отморожены ткани.
Говоришь: осознал?
Под заплатою видно увечья
И огрехи. В юдоль
Ты швырнул меня луженым камнем.
Что жалеть? Подсоби.
Тяжелы стали новые крылья.
Отпускаю. Прощаю.
А я улетаю с рассветом.
Так устала блудить.*

*Соткала из терзаний всесилье
И почти забываю
Тебя и жестокое лето.
Я лечу! Посмотри.
Видит бог, у меня получилось.
Залатала-забыла.
Плевать, что растрепаны перья.
Я лучами зари
Отогрелась. И что-то забилося
Под гранитом могилы...
Я вышла из самозабвенья.*

Охота

Из трюмо зеркалируют алые губы,
Улыбаясь в лицо молодой профурсетке.
Очернила ресницы, закуталась в шубу,
Кк арсеналу добавив чулочные сетки.

Ресторанные прерии полнятся дичью.
Из барокковых нор и модерновых стойбищ
Посбегались, играя в снобизм и величье,
Представители класса "владельцев сокровищ".

И с кокетством ручной и пушистой шиншиллы,
И с походкою сытой ухоженной кошки
Она вытеснит образ домашней кобылы,
Забелив его блеском гламурной обложки.

"Мой богатый бедняжка, вы так одиноки.
Я вам верю: вокруг лишь лжецы." Свиты сети,
Сладко льются слова. Обнажаются ноги
В "целомудренной" позе а-ля Трамелл Кетрин.

Она томно расскажет о прозе Коэльо,
О поездке в Париж и прогулках по Риму.
Она будет тигрицей в случайной постели,
Сотни раз показав чудеса пантомимы.

Славно сыгран сценарий кокетки и сноба.
Вот и новая шуба для новых свершений,
Где добычей и дичью становятся оба
В цепких лапах своих потайных вожделений

Патефон

Ей при рождении подарили патефон.
Зашили намертво под ребра и грудьину.
Снабдили ворохом виниловых пластинок
И с миром вытолкали в шумный марафон.

Она болталась в зычных звуках и басах,
Искала в мареве эстета-меломана.
Но проходили в тишине ее романы.
Играли вальсы лишь в придуманных
мечтах.

Один знаток ее натужно уверял,
Что слышит звуки зародившихся мелодий.
А, вправду, слышал ли стенания рапсодий?
Скорее, нет. Был просто бабник и нахал.

Потом был муж. Случайный спутник-
человек.
Носил зарплату. Его мало занимало,
Что там играет. А она лишь подпевала,
Смахнув слезу над грудой плюшек и
котлет.

ЕЕ кровинка. ЕЕ радость. ЕЕ сын.
Рос девять месяцев под шепот
колыбельных.
Родился. Вырос. И забыл, как акапельно
Звучала мамина душа. Он так решил.

Звонит надрывно постаревший патефон.
Но только ей слышны погрешности,
изъяны.
Она ждет встречи с самым главным
меломаном.
Он, говорят, большой эстет и любит звон.

Одинока Я

Снег ворвется в раскрытые щели расшатанных окон.
Он сегодня мой гость. Он единственный мой собеседник.
Залетай, не стесняясь, в мой слишком укутанный кокон,
Одиночеством сотканный. Чистый глухой заповедник.

Я одна. Мои гости забыли вкус свежего кофе.
Им домашний приятней из рук понадежней и крепче,
Чем мои. Аромат его быстро терялся во вздохах,
А на выдохах был просто стоном, что мысли калечил.

Посмотри: собираю размытые старые фото,
Словно пазлы ошибочно прожитой, скомканной жизни.
Образца не имела: что было, вот тем заполняла пустоты.
Рассмотреть удалось лишь сквозь времени блеклую линзу.

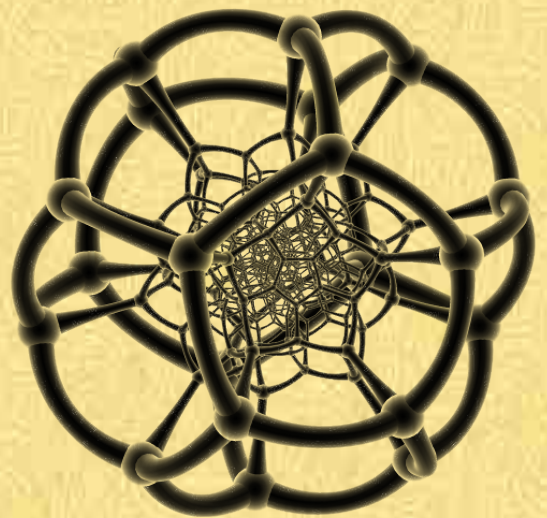
Загляни: под зеркальной поверхностью псевдоуюта
Зреют трещины, кутаясь в серую буйную плесень.
И ничем не помогут декор, атрибуты приюта.
Зачехлить можно стену, но вряд ли она станет крепче.

Облачи меня в тысячи колких и легких снежинок.
Я почувствую нужность, побыв постаментом стихии.
Я всегда лишь служила мишенью для легких разминок
По метанию стрел, что бросали Амуры глухие.

Я тебе позавидую: ты можешь выбраться в гости,
И не ждать приглашений из скомканных фраз телефона.
Ты лишен кем-то сердца, куда забиваются гвозди
И царапают целую жизнь как игла патефона.

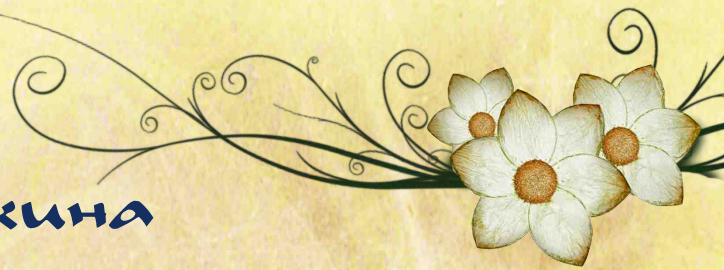
Стенания математика

Вы, богиня моя, многогранны,
В моем сердце построили матрицу чувств.
По абсиссе растут неустанно
Логарифмы желаний, как векторный куст.
Я во сне свой котангенс вонзаю
В Вашу точку экстремума каждую ночь.
Ну а днями натужно решаю
Уравнения, как Ваш предел превозмочь.
А Вы сохнете по литератору.
Что он знает о функциях Ваших осей?
Он в окружности видит метафору,
А в гиперболе косинус прячет речей.
Я сегодня волью сорок градусов,
Два по сто и глоток для прямого угла.
Я надену штанины на тангенсы
(в модных катетах джинсов и плоскость круга!).
И пойду биссекрисой раскольника.
В темном абрисе старой ночной мостовой
Я порву третий угол угольника,
Чтобы мы с Вами стали одною прямой.

Артур Клобан

Проходя мимо...

Зыбкую тишину вечернего двора нарушило падение сосульки. Сосулька упала потому, что по крыше пробежал чёрный кот. Чёрный кот пробежал потому, что увидел замёрзшего воробья. Воробей сидел на крыше потому, что на дереве его клевали другие воробьи. Поэтому и упала сосулька.

Звук падения напомнил звон хрустальных бокалов, когда до Нового года остаются считанные мгновения, дурманяще пахнет хвоей и мандаринами, а пузырьки в шампанском стремятся вверх. А потом раздался хруст льда - тревожный и пугающий.

Воробей в последнюю секунду упорхнул, кот уселся на край крыши, невидяще уставившись на водосточную трубу, а сосулька разбилась. И снова воцарилась тишина.

Мягко подкрадывались сумерки. Чёрный кот смотрел на сгущающийся сумрак. Небо стало почти чёрным - его окутывали тяжёлые тучи. Кот поднял голову и принюхался. Ему на нос, медленно и плавно кружась, приземлилась снежинка. Кот тряхнул головой. В этом движении не было досады или обиды - кот был слишком стар (он даже сам не помнил своего возраста), слишком долго прожил на улице и слишком хорошо знал эту жизнь, чтобы лелеять какие-то надежды и надеяться. А если нет мечты и надежды - нечего терять. И обижаться на жизнь не за что.

Снег прямо-таки повалил. Кот встал. Но не побежал прятаться, укрываться, спасаться от снегопада. Чёрному коту негде было прятаться. Ему некуда было бежать, если начинался снег, дождь, град или дворник Василий навёл порядок на крыше. Кот просто стоял на крыше, время от времени стряхивал падающий снег, поводя боками и потряхивая головой. Было тихо-тихо. Но отчего-то кот поднял сначала левое, а затем и правое ухо, прислушиваясь к чему-то.

А по крыше шёл человек. Только шёл он, не наступая на заснеженную кровлю. Только шёл босиком. Только он словно светился в окружающей темноте. Изнутри словно бы шёл свет. Кот увидел человека, когда тот оказался уже слишком близко. Человек присел на корточки и протянул коту ладонь. Кот внимательно посмотрел на руку и ткнулся в эту руку холодным носом. Человек легонько сжал кошачью морду. А коту от этого прикосновения стало как-то... тепло... светло... уютно... словно его взяли В ДОМ... словно накормили и приласкали... словно его ПОЛЮБИЛИ...

Наутро дворника Василия отчего-то потянуло осмотреть чердак. Он поднимался по лестнице, гремя ключами и негромко бормоча ругательства. Осмотрев чердак, Василий, выглянул в слуховое окно и обомлел. На крыше лежал чёрный кот. Тот самый вредный чёрный кот, которого дворник всё время пытался поймать и забрать к себе в дворницкую. Только этот кот поседел. Василий выбежал на крышу и подбежал к коту. Вблизи оказалось, что кота припорошило снегом. Дворник стряхнул с еле тёплого и дышащего кота снег. Кот приоткрыл один глаз.

- Что ж ты, божия душа? - воскликнул Василий, растёгивая тулуп и пряча кота за пазуху.

В ответ кот негромко мяукнул. Дворник вздохнул.

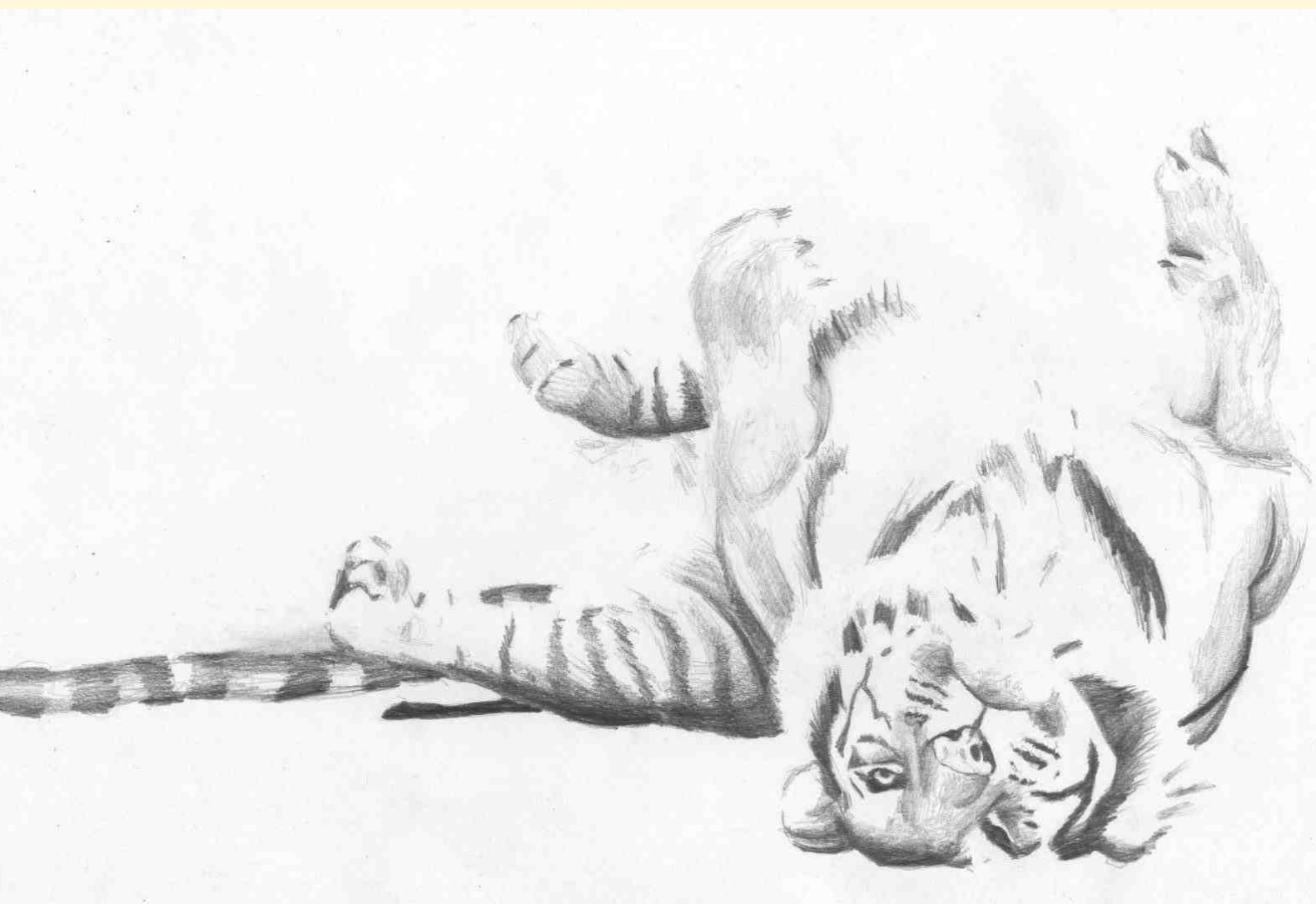
- "Мяу". Вот и я думаю, что "мяу". Единомышленники мы с тобой. Может, и тёзками станем?

В дворницкой вечером было очень тепло. Дворник Василий и кот Василий сидели на диване. Дворник слушал трансляцию хоккейного матча по радио. Кот лежал, напившись тёплого молока, и дремал, закутанный в старый шарф.

В окно дворницкой заглянул человек. Заглянул, проходя мимо.

Только под его ногами не скрипел снег. Только он шёл босиком.

И за плечами светились полупрозрачные крылья. Человек шёл и улыбался.

Ирина Яролова

"Тигр"

Она живёт в квартире № 13, у неё есть чёрный кот, её волосы бессовестно рыжие, а глаза – зелёные. По всем признакам средневековых инквизиторов – она ведьма. А ещё она гадает по картам Таро. Шеф направил меня на проверку. Работа есть работа. И я пришёл к ней. Погадать и проверить, насколько она является ведьмой.

* * *

И вот я сижу в мягком кресле, она – напротив. Кстати, зовут её Катрина. Итак, гадание.

– Сначала, незнакомец, я хочу узнать твою сущность.

Карты опускались на стол как крест, лежащий на боку. А справа – ещё ряд из четырёх карт. Гадалка всматривалась в старшие арканы.

– Разумом, сознанием ты сосредоточен, для тебя важнее духовная, а не плотская жизнь. Но это не значит, что в тебе нет страсти, – глаза Катрины озорно блеснули. На первой карте был изображён человек на троне, я присмотрелся – «Первоосвященник».

– А в душе ты другой. И ты это знаешь. Ты подспудно хочешь перемен.

Вторая карта изображала смерть. Старший аркан «Свершение».

– Ты желаешь мне зла, – гадалка подняла голову и посмотрела мне в глаза, – но сотворишь мне благо.

И что-то было в этом взгляде. Что-то колдовское. И я понял, что так оно и будет. Я не причину ей зла.

– Подсознательно ты стремишься к добру. Ты пытаешься обрести истину и познать её свет, – она указывала пальцами на аркан «Отшельник».

– В прошлом ты сотворил много зла, не приняв существующий порядок вещей. Я смотрел на перевёрнутую карту. «Колесница».

– В будущем тебе будет дан выбор. И ты его не избежишь, Азраэль. Я не вижу сейчас результат. Но, по-моему, ты станешь лучше.

Я слушал Катрину, как зачарованный, не заметив, что она назвала моё имя. Причём, НАСТОЯЩЕЕ имя. А она продолжала:

– Сам себя ты считаешь совершенным. Но почему-то стремишься к чему-то большему. Может, ты не настолько идеален? Окружающих ты не замечаешь. Они для тебя никто и ничто. Но ты боишься... Чего ты боишься, Азраэль? Ты боишься не выполнить задание. Чьё? – она указала на аркан «Судьба», там был изображён дьявол.

Я вскочил на ноги.

– Но ты обретёшь рай, – Катрина держала карту «Мир» на уровне лица.

– Итак, гордый демон Азраэль, чего ты хочешь? – спокойно спросила меня гадалка. Я смотрел на неё. Эта женщина... Я не понимал, кто она. Я не чувствовал колдовства.

– Кто ты? – в ответ я спросил о том, что меня волновало, волновало больше всего на свете.

– Я? Гадалка, – улыбнулась Катрина.

– Кто ты на самом деле? – я сделал шаг к ней.

Она тоже встала. И задумчиво сказала:

– Есть такой обычай среди ведуний и колдуний. Очень любопытный. Они не говорят своего настоящего имени, своего истинного занятия. Чтобы им не навредили.

– Среди демонов есть подобные суеверия, – я подошёл к ней вплотную, глядя в эти чарующие зелёные глаза.

– Хм... – усмехнулась она, – есть что-то общее, не находишь?!

Я крепко взял её за плечи и сказал:

– Я родился много тысяч лет тому назад. Я участвовал в восстании ангелов, ставших затем демонами и сосланных в ад. Я – Азраэль.

Я слежу за ведьмами и колдуньями. Покупаю человеческие души. Кто ты?

– Я родилась недавно. По всем меркам.
Но душа моя древнее меня. Человеческое имя,
моё теперешнее имя, тебе ничего не скажет.
Но когда-то меня звали Лолита. Я открылась тебе,
демон.

– Я открылся тебе, ведьма.

Она, улыбаясь, подставила свои алые губы. Против такого соблазна нельзя было устоять.
И я... я целовал, целовал, целовал её сладкие губы, её колдовскую улыбку, целовал мою
ведьму. И она целовала меня, обнимая за шею и шепча моё имя. И это было НАШЕ с ней
время. Я был только её демоном. А она – только моей ведьмой...

* * *

Шеф не выказал ни удивления, ни недовольства. Он просто сказал:

– Лолита? Запиши в реестр. Если хочешь, живи с ней. Но не забывай про работу.

Я кивнул. И тут же отправился к ней.

* * *

Она живёт в квартире №13, у неё есть чёрный кот, её волосы бессовестно рыжие, а глаза
– зелёные. По всем признакам средневековых инквизиторов – она ведьма. А ещё она гадаёт
по картам Таро. Но теперь она не моя работа. Она моя жизнь. Сама сердцевина моей
жизни, моей бесовской души, моего чёрного сердца. Она моя ведьма. Она меня
приворожила, заколдовала, свела с ума. И я совсем не против.

Мара

Солнце. Лето. Выходной. Все гуляют. Все отдыхают. И Макс не исключение. Именно о
нём я и хочу рассказать.

М-м-м... Макс... Он красив, молод, невероятно, но он ещё и гений. Он гений
скейтборда. Какие трюки он выполняет на своей доске! О, боги! Он невероятно талантлив!

Вы, наверное, поняли, что я в него влюблена... Да, это так. Мы с Максом всегда были
вместе. Я знаю, что он любит есть на завтрак, какие девушки ему нравятся, что он
напевает в душе, какие видит сны... Макс – моя жизнь. Боги! Какое счастье просто видеть
его, наблюдать за ним!.. Как он хмурит лоб, когда раздумывает над тем, как исправить
«неуд.» по логике. Как он смеётся над ТВ-шоу. Как идёт по улице, улыбаясь миру, небу,
солнцу. Просто быть рядом. Раствориться в нём.

Помню, каким милым он был в детстве. Хулиган! Ветер во плоти! Он постоянно
разбивал локти и колени, а однажды вывихнул руку. Ведь он с детства ездит на скейте. Ох,
Макс!

Макс... Эти синие глаза со смешинкой... Эти ямочки на щеках, которые появляются,
когда он улыбается, и сразу исчезают... А его вечно непослушные чёрные волосы! Боги!
Он красив, умён, талантлив... Совершеннее человека я не встречала. И я с ним. Всегда с
ним. Это СЧАСТЬЕ!

А вот и он, мой Макс. Смотрите, он едет на скейте. Как он катается... Боги! Милый,
осторожней, так же можно упасть! Так мне нужно быть ближе. Я должна присматривать за
Максом.

Кстати, я не представилась. Меня зовут Мара Ангелина Седьмая, дочь Света и Воды. Я –
ангел-хранитель Макса. Приятно познакомиться!

* * *

Макс сразу выделил из толпы эту стройную, как будто воздушную блондинку. Она восторженно следила за ним, как он катается. А когда Макс чуть не упал, засмотревшись на её лицо, девушка подбежала ближе. Она испугалась! Макс решил остановиться. Взяв доску в руки, он подошёл к незнакомке и сказал:

– Привет! Зря беспокоишься! Я удачливый! – и улыбнулся.

Девушка испуганно воззрилась на него. А потом спросила:

– Вы со мной?

– Ну, да, – Макс протянул ладонь, – Я Макс. И я не такой уж страшный.

Девушка немного подумала, а затем вложила свою маленькую руку в ладонь парня и сказала:

– А я Мара. Очень приятно.

* * *

Они гуляли по парку. Максу было удивительно спокойно и легко с этой девушкой. Они только что познакомились, но казалось, что они всю жизнь были рядом. Мара понимала его с полуслова. Она словно была второй половинкой Макса. Той самой, которой ему не хватало. А сейчас они были словно единое целое.

Макс увидел качели. Сидения были двухместные. Он взял Мару за руку. Движение было естественным. Они дошли до качели. Сели на сиденье... и полетели!

В лицо дул ветерок. Он развевал волосы и одежду. Макс смотрел на лицо Мары и чувствовал себя невероятно счастливым. На всю жизнь в памяти Макса остались эти мгновения, полные счастья. Полёт на качелях. Захватывающая радость, от которой замирало сердце. Запах лета. Голубое небо. Яркое солнце. Скрипящая качель. Всю жизнь для Макса это было синонимом счастья. И ещё – большие сияющие глаза Мары...

* * *

Когда Макс УВИДЕЛ меня, я поняла, что настал тот момент, в моей жизни, когда я сама буду выбирать свою судьбу. Возьму Макса за руку или откажусь. Подарю ему любовь или сбегу. Сделаю ПОСТУПОК или струшу. Я сделала выбор. В сторону Добра или Зла? Ни то, ни другое. Я выбрала ЛЮБОВЬ. А любовь превшее добра, зла, жизни и смерти. Ибо мир, добро и зло были созданы благодаря любви. Любовь первооснова.

Я понимала, что за всё в этой жизни нужно платить. За эту любовь и этот час счастья я была готова заплатить. Поэтому, увидев неприметного мужчину в сером пальто, я поняла – пришло время понести ответственность. Я не могла объяснить это Максу. Конечно, не могла. Он бы не поверил, да и не понял бы... Поэтому я сказала самое важное. Я уложила в два предложения и шесть слов: «Я тебя люблю. И всегда любила!». И ушла. Навсегда...

* * *

Макс остался один. Мара словно растворилась в прозрачном, слегка дрожащем воздухе лета. Юноша посмотрел на небо – собирались тучи. Ощущение эйфории, безудержного счастья, радость полёта вдруг покинули его. Осталась лишь пустота. Макс взял скейт и медленно пошёл домой. За его спиной небо рассекла яркая вспышка. И пустоту в душе сменило отчаянье. Глухое и беспросветное. Макс закрыл глаза, сдерживая внезапно наворачнувшиеся слёзы. «Она не вернется...» – он понял это внезапно. И это понимание было настолько реальным, что Макс почувствовал, что в эту самую секунду Мара отдалилась от него. Навсегда. И она была дальше, чем Австралия или Северный Полюс. Вне досягаемости. Вне зоны действия любой коммуникационной сети. И ещё Макс понял, что это была единственная и самая настоящая любовь в его жизни.

Его слёзы смешались с первыми каплями дождя на щеках.

* * *

По улице идёт неприметный мужчина. Таких вы встретите тысячу. И не заметите. Он ведёт за руку красивую, сотканную словно из воздуха девушку.

На небе появляются тучи. Они останавливаются. Мужчина негромко говорит:

– Вот и всё, Мара. Здесь. Ты же знала, чем всё закончится?

Девушка кивает. На её щеках появляются слёзы.

– Ты знаешь, что делать.

– Знаю, Ариэль. Знаю.

Мара прошла пару шагов и остановилась. На землю упали первые капли дождя.

* * *

На улице начался дождь. Прохожие разбежались по магазинам, стараясь спрятаться от ливня. Мало кто отваживался пройти по улице. А посреди тротуара стояла светловолосая девушка. Её одежда нисколько не намочила. Капли воды проходили сквозь неё. А за плечами показались белые и пушистые крылья. Девушка подняла лицо навстречу дождю, молитвенно сомкнув ладони, и закрыла глаза.

Её тело испускало белое сияние. Девушка уже не стояла, она парила над землёй. Крылья были расправлены. Она открыла глаза. Её тело начало мерцать. Спустя секунду девушка превратилась в луч света. Этот луч стремительно вознёсся ввысь. Мужчина в сером пальто кивнул и улыбнулся. Он прошептал:

– Любовь. Однажды она спасёт человечество. Если они всё правильно поймут, – и пошёл в парк, подняв воротник пальто. Через несколько секунд он растворился в воздухе.

Сергей Гондаренко

В октябре...

*Чутко смотря в небо осеннее,
Где как на платформе лежат облака,
Вижу твой лик, будто спасение...
И строчки рифмуя все пишет рука.*

*И в тишине никому не известной
Я замираю, всем сердцем крича,
Будто склонилась, как буря над бездной
У шеи моей кисть палача.*

*Но искорки глаз твоих в бликах осенних
Уносят туда, где рождается свет...
Вижу твой лик, будто спасение,
Как в жизненный путь счастливый билет...*

У вечного огня

*Белое облако в небе лазурном
Тихо, беспечно парит.
Вечный огонь в пьедестале пурпурном
В память усопшим горит.*

*Вянут цветы на могилах на братских,
Ветер несет лепестки.
Наши герои сражений тех адских
Скрыты в седые пески.*

*Пламя огня поглощает пылинки,
Молча смотрю в небеса...
Только из глаз покатились слезинки,
Точно по утру роса ...*

Ну что же?! Давай поиграем в любовь!

Ну что же?! Давай поиграем в любовь!
Жестоко, отчаянно, жестко.
Сыграем ва-банк, беспощадно и в кровь,
Безумно, безбожно и хлестко.

Поставим на кон дорогие сердца,
И души под скальпели лягут...
Пойдем напролом, лишь вперед, до конца,
Чего нам бояться всех тягот?

По шулерски будем с тобой блефовать,
Меняя наряды и маски.
И будем преграды друг другу ковать,
В надменной и пылкой окраске.

Пойдем поперек своих мечт и надежд,
Желанья враждой прикрывая,
Срывая с себя сотни рваных одежд,
В азарте игры остывая...

И с блеском призрачения в милых глазах,
Со скорбью в любимой улыбке,
В соленых, как море, утонем слезах...
В победной и сладостной пытке...

Откроем все карты, и черт с ним, плевать!
Друг друга мы всласть покарали.
Но в этой игре не дано ликовать,
Ты видишь – вничью мы сыграли...

Крайний прыжок

Этот маленький мир трепетал подо мною.
Я шагнул в никуда, через страх, через шок,
А друзья волновались, шутили порою –
Знали все, то, что это – мой крайний прыжок.

Но совсем по-другому мне все ощущалось:
Я как будто не падал, а ввысь воспарял,
И куда-то все делось: и печаль, и усталость,
Я почти что контроль над собой потерял...

И сжимая кольцо, как венец мирозданья,
До последнего мига не веря в успех,
Я как будто бы к смерти летел на свиданье...
Только вовремя стропы одернули вверх.

Телефонный разговор

Поздний вечер, обычный звонок,
И небрежный вопрос: - как дела?
- Все нормально! Как там твой щенок?
- Хорошо. Я экзамен сдала.

- Молодец! Как всегда лучше всех?
- Да, конечно, отлично опять,
Ты же знаешь ведь в чем мой успех,
Я все так же люблю повторять...

- Это правильно! Как там сестра?
- Ходит в школу и в местный дом мод.
- Кстати, я вот сижу у костра...
Знаешь... мы ведь не виделись год.

- Да, я помню. И что же с того?
- Мне здесь хорошо, в дали от тебя,
Ты же - это мое естество...
- Не уехал бы, сильно любя...

- Я был глупым мальчишкой тогда,
И искал несказанных побед...
- Знаю я, твой удел поезда,
И в котле на природе обед...

- Я в штормовке, дрова вот рублю...
- Ты всегда шел вперед не боясь,
Знаешь, я тебя тоже люблю...
И гудки... снова прервана связь.

Мне до пруда осталось три сотни с полтиной.
Слишком низко, и может случиться беда...
А вода приближалась живою картиной...
Я не знал, что столь твердой бывает вода.

И как будто в бескрайней глубине океана
Я попробовал всплыть, только не было сил.
И вся жизнь прокрутилась в глазах без обмана,
Я увидел всех вас, кого знал и любил...

А потом лазарет, и счастливые крики:
«Слава богу, живой!.. Вот везучий дурак!»...
А в глазах высота и от озера блики...
Этот крайний прыжок, этот ветреный шаг...

99 тел

*Передозировка собственным адреналином,
Убийство не может быть привычной картиной.
На закрытую дверь всегда есть отмычка -
Это просто мой бизнес - ничего личного...
Систематически налажена система заказов
Мой клиент - всегда моя противофаза.
Он - враг всего живого, мне так проще жить,
Особенно, если надо ребенка убить.
И кто виноват, что я выбрал этот путь?!
Система? Государство? Да ну на хрен, забудь!
Мне просто нужно вкусно кушать
И, в принципе, неважно куда отправят душу.
Стоит ли жизнь другого моих капризов?
Такой вопрос возникает только если ты снизу.
Для дороги наверх все средства хороши
И, кажется, я все сказал по поводу души..*

*Еще один выстрел - и будет сто
Ствол быстро спрятав за полы пальто
Не заметит никто, не увидит никто
Еще один труп и будет сто...*

*Правильно говорят - кто сильнее, тот прав
Вкусно есть можно, только украв
В рукав спрятав шарик - показать ладонь
Ты не угадал, взвод целясь, огонь!
Расстрел-отряд из отца сына и духа
Кто еще тебе шепчет эту сказку на ухо,
Кто еще верит твоим словам,
Что жизнь гавно, кругом обман?
На развитие мозга совершенно нет времени
На сегодня заказ - жена олигарха, беременна
Она против аборта, он так не привык...
Дело приостановлено из-за отсутствия улик.
Курок, проверить пульс - рабочий день окончен
Точно, как всегда. Ровно 2 часа ночи.
Звонок заказчику - клиент готов.
Кстати, его порядковый номер - сто.*

*Еще один выстрел - и будет сто
Ствол быстро спрятав за полы пальто
Не заметит никто, не увидит никто
Еще один труп и будет сто...*

Половина

*Всю жизнь искать, любить и ненавидеть,
Учиться, жить и разбивать сердца,
Но, обернувшись, в зеркале увидеть
Лишь половину своего лица.
Остаться там, где ты сейчас нужнее,
Где пользы больше принесешь любя.
От тела отлетая, ты узреешь
Лишь половину самого себя.
Страдая от болезней и ранений,
Себя отдав такого одного,
Увидишь ты в конце своих мучений
Лишь половину мира своего.
Утратив вес, избавившись от тела,
Погаснув, вспыхнув, словно ты звезда
Смотря вперед спокойно, гордо, смело
Увидишь половину своего Христа.*

Шекспир ненавидит мои стихи

При деньгах, на джипе, в красивом костюме
С чистыми мыслями лишь о себе...
Ты свой человек в государственной думе
ты победил в этой странной борьбе...
Ты молод, красив, перспективен и дерзок
Твоя цель достигнута, ты - идеал
Ты любишь себя, к остальным резок
Но это не ты, собой ты не стал...

Оставив все то, что мешает харизме...
Уменьшает твой статус в глазах других...

**БОГ НЕНАВИДИТ МОЙ СМЫСЛ ЖИЗНИ
ШЕКСПИР НЕНАВИДИТ МОИ СТИХИ...**

Один, на мансарде, перед мольбертом
НА завтрак был чай и немного любви

Ты весь прагматизм пустил по ветру
не важно как жить, важнее то, что внутри.
Ни денег, ни славы, ни уваженья
Лишь краски, холсты и мечта о ней
Той, что приняв в жизни все униженья
За руку с чиновником идет на Бродвей.

Оставив за кадром целеустремленность
Зажав свою радость в кулак руки...

**БОГ НЕНАВИДИТ МОЮ ВЛЮБЛЕННОСТЬ
ШЕКСПИР НЕНАВИДИТ МОИ СТИХИ...**

Артур Клован

Первая тематическая
рубрика посвящена февральско-мартовским
праздникам: Дню Святого Валентина,
23 Февраля и 8 Марта!

Ирина Гондарева

К 23 февраля

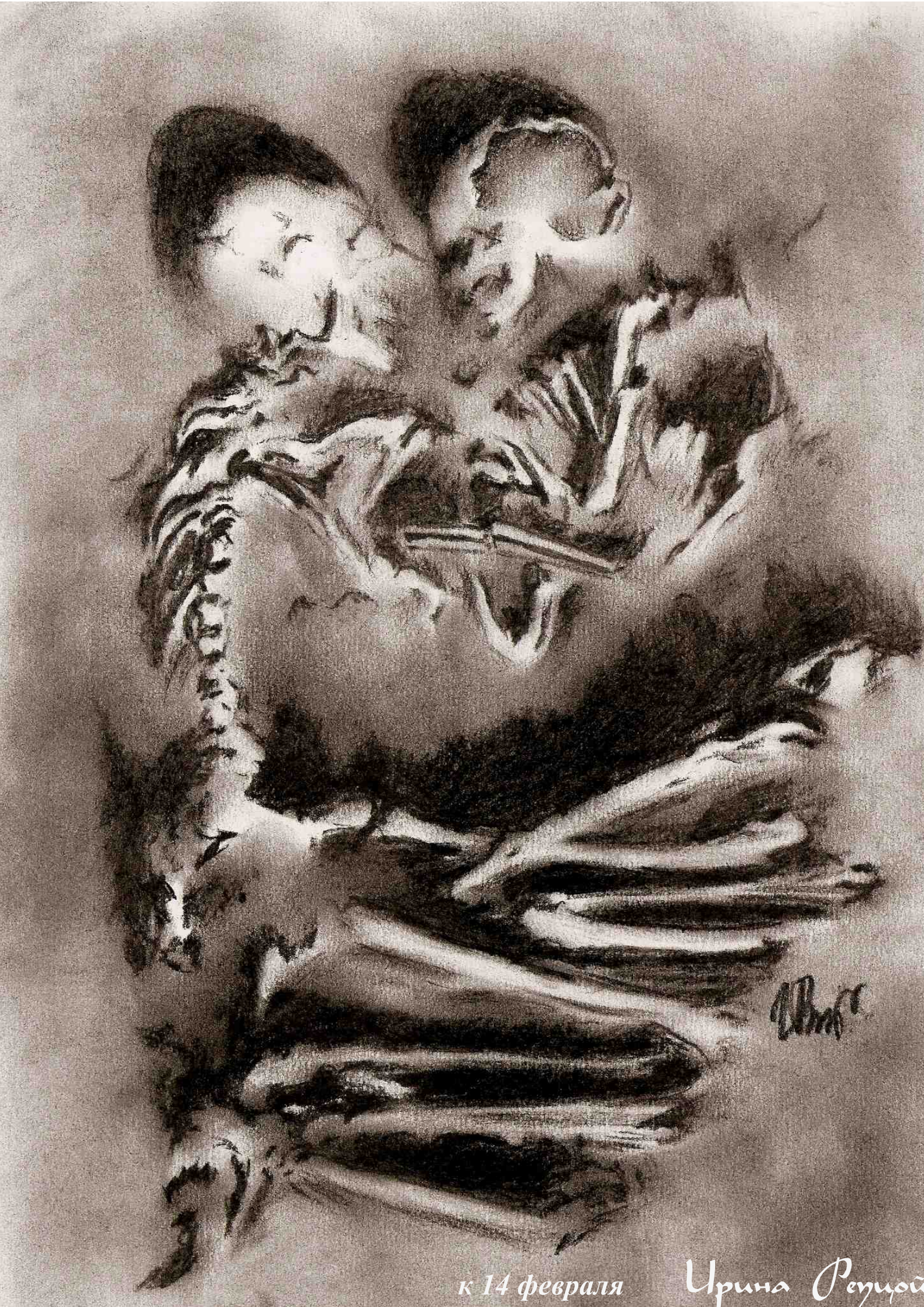
"Деда, правда, что ты был когда-то красивым и сильным?
А еще был солдатом, как сказке про бабку и кашу?
Так зачем же тогда мы вот эту коляску купили?
Ведь в кино показали: солдаты смеются и пляшут.
Обещаешь, что только минуточку здесь погрустишь?
А потом от бабая и волка меня защитишь?"

"Пап, ну правда, прости, я про время немного забыла.
Я сегодня украла у ночи пять пригоршней счастья.
Вот такая воровка, но знаешь: мне даже не стыдно.
У меня теперь принц на коне ослепительной масти.
Ну какие маньяки и воры? О чем говоришь?
Я же дочь офицера. Меня ты всегда защитишь."

"Милый, помнишь как мы целовались под стрелами ливня?
А потом согревались под пледом домашнего рая.
Ты был теплым зонтом и щитом таким мягким и сильным...
Словно было вчера: я и ты. Настоящие. Знаешь,
Скоро нас будет трое. Не шутка. Ну что ты молчишь?
Ты меня защищал, знаю, что и его защитишь."

"Посмотри, я уже не настолько красива как раньше.
Я сегодня на год повзрослела, а ты все такой же.
Мне сказал наш священник, что ты где-то в призрачной чаще.
Но я знаю, что ты где-то рядом, я чувствую кожей.
Ну хотя бы в мой праздник ты пару часов погостишь?
Ты теперь ближе к солнцу, теперь ты вдвойне защитишь..."

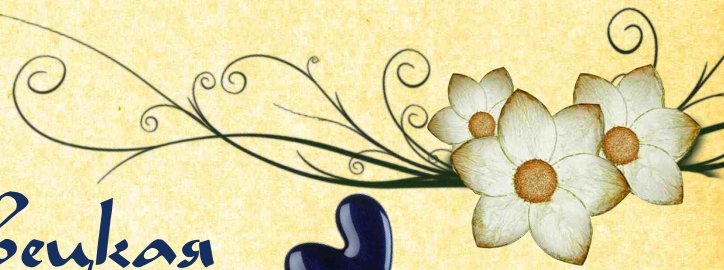
Можно быть очень маленьким, быть очень немогущим, старым.
Можно быть безработным, а можно - высокого чина.
Не за ранги Вас любим, и подвиги и пьедесталы,
А за то, что мужчина всегда остается Мужчиной.

В. М. Ренцов

к 14 февраля Ирина Ренцова

Зинаида Горловецкая

8 марта

8 марта - праздник!
И это - мамин День,
А я хоть и проказник,
Рисую ей сирень.

Я подарю рисунок
И загляну в глаза.
Улыбкою ответит,
Хотя в глазах слеза.

В солёной капле этой -
Борьба и тяжкий труд.
К красивой жизни, светлой
Усилия ведут!

Сквозь бури и метели,
Сквозь шквальный ураган
Придём к заветной цели:
Ключ к Жизни новой дан!

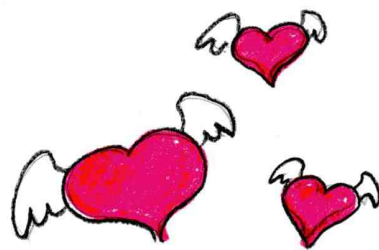
Не будет в ней болезней,
Предательства и лжи.
Не оставайся прежним:
Дал слово, так держи!

Любовь наполнит смыслом
И счастьем каждый дом.
А сердце станет чистым,
Сияющим огнём!

Огнём тем будет Агни,
Он старший из огней.
- Люби, сынок, и станет
На всей Земле светлей!

Пусть этот День пробудит
Красивые мечты,
Что б стали все на свете
Счастливыми! И мы!

ВОЗРАСТ

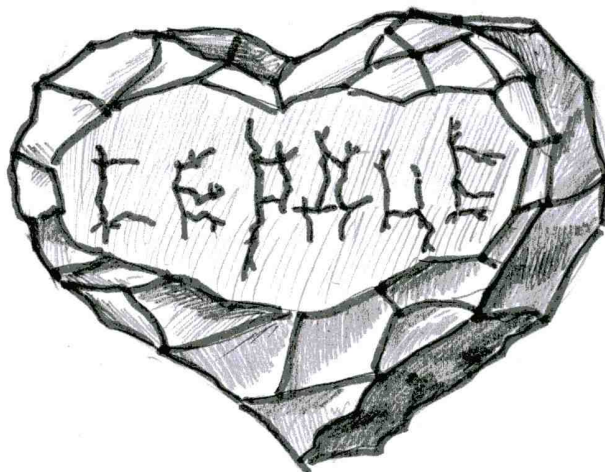

СЕРДЦА

Сердце... Оно есть у каждого человека...

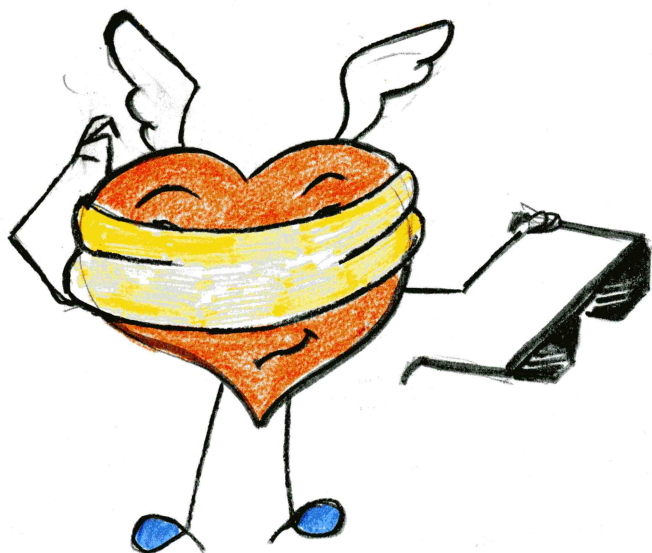

У кого-то оно холодное
и равнодушное...

У кого-то,
наоборот,
Веселое...

Кто-то бережет своё
сердце от тревог...

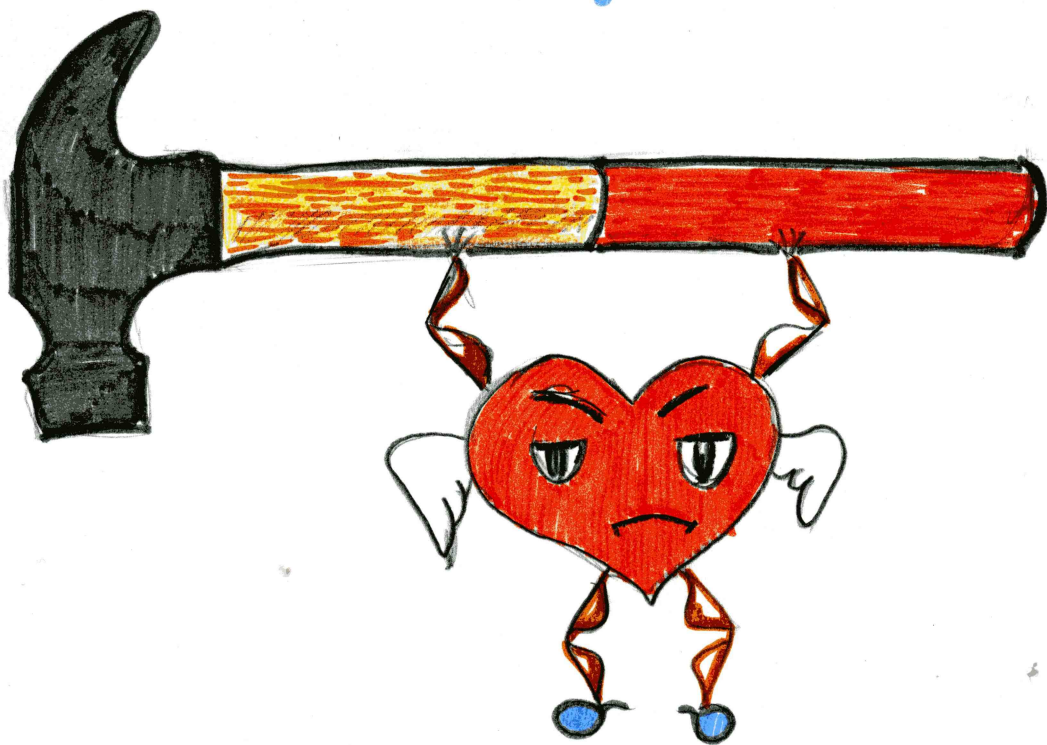

А кто-то дарит
его другим людям...

Порой оно замирает при встрече...

А потом долго стучит в груди, и его
не может заглушить даже шум
нашей повседневной жизни...

А потом оно начинает
болеть...

И ноеп часами, если
не получает
желаемого...

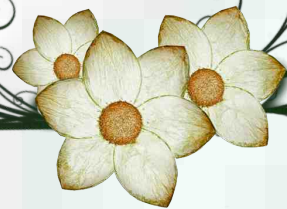

Выбор его зачастую вовсе
непредсказуем...

Так что я желаю Вам :

БУДЬТЕ В АНДАХ СО
СВОИМ СЕРДЦЕМ!

Наталья Дигева

Ты поцелуй меня под шорох листьев

Залили теплым светом мою душу
Три вечных слова "Я тебя люблю!"
Идиллию сердец боясь нарушить,
За них готова жизнь отдать свою.

Стал самым близким для меня на свете,
Дороже неба, солнца и стихов,
Вновь даришь сердцу нежности моменты,
Ты - ангел, что явился мне из снов!

И хоть сейчас природа увядает,
Пусть холоднее ночью всякий раз,
Как прежде, нас огонь любви венчает.
Мы утопаем в море жарких фраз.

И вот опять на окна небо плачет,
Стирая слезы желтою листвою.
Нам сказку осень о любви расскажет.
Мне так уютно, хорошо с тобой.

Ты поцелуй меня под шорох листьев,
Омой мне душу каплями дождя
И напиши мне сотни нежных писем.
На все отвечу: "Я люблю тебя!"

Ирина Маринова

Ты умчался не в том направлении"

Ты умчался не в том направлении,
Ты умчался опять в никуда,
Предал память и чувства забвению,
Вместо "нет" сказал глупости "да".

И боишься признать, что опутанный
Паутиной из жизненных слабостей,
Оказался, как в щупальцах спрута, ты
В океане обманчивых радостей.

Хоть судить мне тебя не пристало бы
За ошибки, что сам не признал бы,
В бою жизни хоть был генералом ты,
Но скажу: не те крепости брал ты.

Анна Жилюк

Людоед

Стою с протянутой душой
С небес взымая утешенья
Так получилось?!
Черт с тобой!
Душа-не требует отмищенья
Живет в нас в каждом людоед,
Мы просто этого не знаем.
Он крови требует и жертв
Лишь Божий гнев его смирят
Костер. Обугленный вертел.
Костел костей людских стоит
И череп пес обглоданный катает
По пыли совести,
Но Чьей?!

Сегодня умирало Лето

Сегодня умирало Лето.
Что с Осенью дружило долго
И Град прошедший белой смертью
Лежал в траве еще зеленой.
Сегодня умирало Лето
И в серое оделся город
Не будет больше Солнца, света
И я смотрю в окно
Мне больно...

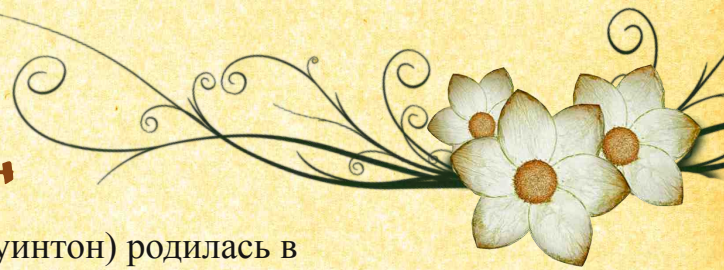
Алина Алиева

Наши Юпитер

Наши Юпитер рождает детей, не умеющих плакать,
Но с пронзительно тонкой и хрупкостекольной душой.
Наши дети простят нам и скверны, и серую слякоть,
Что с Земли в алчеступности мы волокли за собой.

Наши дети полюбят друг друга, не требуя платы,
Отделившись от нас, гордозлобных, в себе навсегда.
Мы уйдем далеко, как уложим детишек в кровати.
Наши Юпитер спит в благословеньи
Иисуса Христа...

Тильда Суинтон

(настоящее имя Катерина Матильда Суинтон) родилась в семье Джона Суинтона, история которой уходит глубоко в историю. Первые упоминания о Суинтонах относятся к 886 году. Владения Суитонов находятся в Нортембри и в приграничной Шотландии. Ее мать, леди Джудит Бальфур Киллен, была родом из Австралии.

Родилась она 5 ноября 1960 года в Лондоне. Детство же провела в Германии, где служил ее отец, генерал-майор британских вооруженных сил. В Англию она вернулась в 10, когда ее отправили в частную школу в Кенте. Впоследствии Тильда скажет, что никак не может простить родителям своего обучения в частной школе, требующей строгого подчинения правилам.

Во время обучения в школе Тильда заинтересовалась театром: принимала участие в ученических постановках и пела в школьном Мадригальном хоре.

Затем был колледж Феттс в Эдинбурге, потом Африка (Суинтон работала в школах Кении и ЮАР) и Коммунистическая партия Великобритании.

В 1980 году она поступает в Нью-Холл (женский колледж при Кембриджском университете). В нем она обучалась политологии, социологии и английской литературе, играла на сцене знаменитого студенческого театра «Кембриджские лицедеи».

В 1983 году, по окончании Нью-Холла, Суинтон присоединилась к труппе Королевского общества Шекспира, знаменитого театра в Стрэтфорде. Но там ей не удалось в полной мере проявить свои способности, и она отправилась на поиски более провокационных театральных форм в Эдинбург.

Там в 1985 году она дебютирует на сцене театра Траверс в постановке «Белая роза». В спектакле рассказывалось о вкладе женщин в противостояние фашистам в Сталинграде. Кроме Тильды в постановке участвовало всего два актера. А декорации к постановке оформлял художник и драматург Джон Брин. Четыре года спустя он стал мужем Тильды.

А в 1986 году состоялся ее дебют на телевидении, на канале Channel 4, в фильме «Застропци», современной интерпретации готического романа Шелли. И почти сразу роль в фильме «Эгомания: остров надежды» в паре с Удо Киром. Правда все ее первые роли были не слишком успешны, и она могла бы так и остаться статисткой, если бы в один без преувеличения прекрасный день ее драматический талант, особую пронзительность и лиричность не разглядел режиссер-авангардист Дерек Джармен.

Первой его картиной, в которой сыграла Тильда, был фильм «Караваджо» о жизни знаменитого художника. С того момента ее жизнь изменилась: она не только оказалась в нужной колее, не только стала музой режиссера – она нашла единомышленника и упрочила собственный, независимый взгляд на мир. Джармен, известный своими гомосексуальными идеями и нестандартным мышлением, нашел с Тильдой общий универсальный язык – язык творчества.

Ее героини всегда были чудаковатыми, андрогинными, с сумасшедшинкой, с причудами, не от мира сего. Игра Тильды в пронизанных гомозротизмом и сюрреализмом картинах Джармена привлекла к ней внимание и других режиссеров. Надо сказать, что Тильда Суинтон снималась в основном у режиссеров-женщин, так как, по ее словам, женщины способны думать глубже и чувствовать тоньше.

В 1987 году Тильда еще раз отдает должное своему увлечению театром. Она принимает участие в трех постановках: «Путеводитель», «Мероприятие» и «Человек человеку». В последнем спектакле она играла роль женщины, которая для того, что бы выжить в фашистской Германии, выдает себя за своего погибшего мужа.

В последствии, в 1992 году актриса снялась в той же роли в одноименном фильме.

88-89 года актриса вновь работает с Джерманом. В частности в 88 году она снимается в его фильме «Все, что осталось от Англии». Фильм представляет из себя размышление о судьбе Англии при Маргарет Тетчер и состоит из разрозненных сюжетов. Суинтон играла в одном из них свою одноклассницу Принцессу Диану.

В этом же году она получает свою первую кинонаграду: премия «Тедди», вручаемая за фильмы о сексуальных меньшинствах.

А в 89 году был фильм «Реквием войны», визуальный ряд к оратории британского композитора Бенджамина Бриттена и поэмам Уилфрида Оуэна — британского поэта, погибшего всего за неделю до окончания Первой мировой войны. Критики высоко оценили игру актёрского ансамбля в этом пронзительном и способном шокировать фильме, явившим собой яркое антивоенное высказывание.

Кроме того, в 89 она играет в фильме «Исполни мне что-нибудь» по рассказу лауреата премии Буккера Джона Берджера.

В этом же году она в последний раз появляется на сцене театра в постановках «Долгое путешествие вокруг света» и «Моцарт и Сальери». В последнем спектакле она впервые предстала в образе мужчины, Тильда играла роль Моцарта.

В следующем году актриса появляется в телесериале «Твое неверное сердце» по сценарию Джона Брина. В том же году Тильда и Джон поженились.

Джон был для Тильды не только мужем - другом, братом, отцом, единомышленником.

1990 и Суинтон снова играет у Джермана. К этому времени режиссер уже 4 года был болен СПИДом, что наложило сильный отпечаток на его состояние и работы. В особенности на его картину «Сад». Съемки проходили в импровизированном саду, засыпанном гравием, на фоне смутных очертаний атомной электростанции. Сама картина была практически лишена диалогов. Оно являло собой чередование сцен на тему Нового Завета и было плотно завязано на отношении Церкви и общества к гомосексуальности. Искажение религиозных сюжетов в фильме граничило с богохульством — олицетворением Христа стала гомосексуальная пара, а Суинтон предстала в образе Девы Марии, которая скрывается от преследования репортёров, изображая тем самым бегство в Египет.

В 1991 году Тильда продолжает сниматься у Джермана. На этот раз в драме «Эдуард II» по пьесе драматурга елизаветинской эпохи Кристофера Марло. Сюжет фильма был построен на истории любовных отношений короля Англии Эдуарда II и его фаворита Пьера Гавестона. Суинтон сыграла надменную королеву Изабеллу, которая, будучи отвергнутой мужем, при поддержке суда и церкви заставила короля подписать указ об изгнании фаворита. За блестящее воплощение образа Изабеллы актриса получила премию Венецианского кинофестиваля как лучшая актриса 1991 года.

1992 год в жизни актрисы ознаменован
наверное самой значительной ее роль: в фильме
Салли Поттер «Орландо» по знаменитому роману-автобиографии
Вирджинии Вулф.

Фильм, как и книга, был разделён на шесть смысловых частей — Смерть, Любовь, Поэзия, Политика, Общество и Секс, — и охватывал период в 350 лет. Первую половину этого срока Орландо проживает мужчиной, а вторую — женщиной.

Игра актрисы — ошеломляющая, одинаково убедительная как в облике женщины, так и мужчины — получила восторженные отзывы критиков. На Международном кинофестивале в Сиэтле Суинтон получила премию лучшей актрисы года, а сама картина была признана лучшим фильмом на Венецианском кинофестивале и получила ряд других престижных кино наград.

Тильда Суинтон, фильм "Орландо"

Озвучив Офелию в мультфильме «Гамлет», Суинтон вернулась к Джармену и в 1993 году приняла участие в двух его фильмах. Первым стал «Витгенштейн», ещё одна биографическая фантазия Джармена, на сей раз — о жизни известного философа XX века Людвиг Витгенштейна.

Вторым фильмом стала начисто лишённая визуального ряда предсмертная лента Джармена «Blue» — за кадром на фоне синего плана звучали лишь голоса Суинтон, двух других актёров и самого режиссёра, рассказывающего о своих последних днях.

19 февраля 1994 года Джарман умер. Глубоко переживая потерю друга, Суинтон перестала сниматься (в 1994 году она появилась на съёмочной площадке лишь однажды — в экспериментальном фильме «Воспоминание о мимолётном: правдивые истории, визуальная ложь»). Она увлеклась бегами и проводила много времени делая ставки на ипподроме.

Далее в 1995 году Суинтон приняла участие в выставке художницы-авангардистки Корнелии Паркер, на неделю превратившись в живого экспоната — она проводила по восемь часов в день, лёжа, словно Спящая Красавица, с закрытыми глазами в стеклянном боксе. Сама актриса рассказывая об этом, говорит, что сейчас была бы не против повторить этот опыт, хотя после окончания выставки решила, что ничего подобного делать больше не будет.

В кино Тильда вернулась лишь в 1996 году, снявшись в драме «Женская извращённость» по одноимённому феминистскому трактату Луизы Каплан. Картина вошла в конкурсную программу независимого кино в Санденсе.

В 1997 году Суинтон снялась в фантастическом фильме Линн Хершман-Лисон «Задумывая Аду» — истории о женщине, которая, используя киберпространство как машину времени, находит способ связаться с давно покойной дочерью лорда Байрона — героиней Суинтон Адой, известным математиком XIX века. В том же году актриса стала матерью, родив близнецов Ксавье и Онор, а затем, желая больше времени уделять семье, вновь сократила участие в кинопроектах до минимума и переехала с мужем и детьми из Челси на северо-восток Шотландии.

Правда в кино после рождения детей она вернулась довольно рано. Уже в 1998 году она снялась в биографическом фильме её давнего знакомого Джона Мэйбери «Любовь — это дьявол: штрихи к портрету Фрэнсиса Бэкона», в основу которого легла история взаимоотношений знаменитого художника-экспрессиониста Фрэнсиса Бэкона и его любовника Джорджа Дайера.

В 2000 году Суинтон появилась в приключенческом триллере Дэнни Бойла «Пляж» с Леонардо ДиКаприо в главной роли.

После этой ленты Суинтон стали приглашать в голливудские проекты, и если ей нравились сценарии, то она принимала эти приглашения. Первой её голливудской картиной стал фильм «Концы в воду» снятый в 2001 год.

За роль в этом фильме Суинтон была номинирована на получение ряда престижных кинонаград (в том числе на «Золотой глобус») и в итоге была награждена премиями Общества кинокритиков Бостона и Общества кинокритиков Лас-Вегаса как лучшая актриса.

В том же году она сыграла эпизодическую роль в триллере Камерона Кроу «Ванильное небо».

После небольшого перерыва Суинтон появилась в необычном проекте — видеоинсталляции турецкого модельера Хусейна Чалаяна «Отсутствие присутствия», которая была представлена в павильоне Турции на 61-м Венецианском кинофестивале. По мнению модельера андрогинный облик актрисы идеально подходил для его режиссёрского дебюта.

2005 год стал довольно плодотворным для Суинтон в творческом плане — она была задействована сразу в четырёх картинах. Сначала она снялась в остроумной мелодраме «Дурная привычка», сыграв роль матери семнадцатилетнего подростка Джастина, который никак не может избавиться от привычки сосать палец. Далее впервые за свою карьеру актриса появилась сразу в двух крупнобюджетных голливудских проектах — сначала в мистическом триллере «Константин: повелитель тьмы», где её партнёром стал Киану Ривз, а Суинтон сыграла архангела Гавриила, а затем в сказочном фильме «Хроники Нарнии: Лев, Колдунья и Волшебный шкаф». В этой картине по одноимённому произведению Клайва Льюиса актриса появилась в облике злой колдуньи, погрузившей волшебную страну Нарнию в вечную зиму.

Кроме того в 2005 году Суинтон по приглашению Джима Джармуша снялась в его новом фильме «Сломанные цветы» с Биллом Мюрреем в главной роли.

В 2008 году актриса снялась в фильме "Майкл Клейтон" и получила своего первого Оскара за лучшую роль второго плана. В фильме актриса играет бизнесвумен Карен Краудер, которой приходится идти на серьёзное преступление, чтобы исправить возникшие рабочие неприятности. Краудер делает свой свободный выбор, а затем несет за него ответственность.

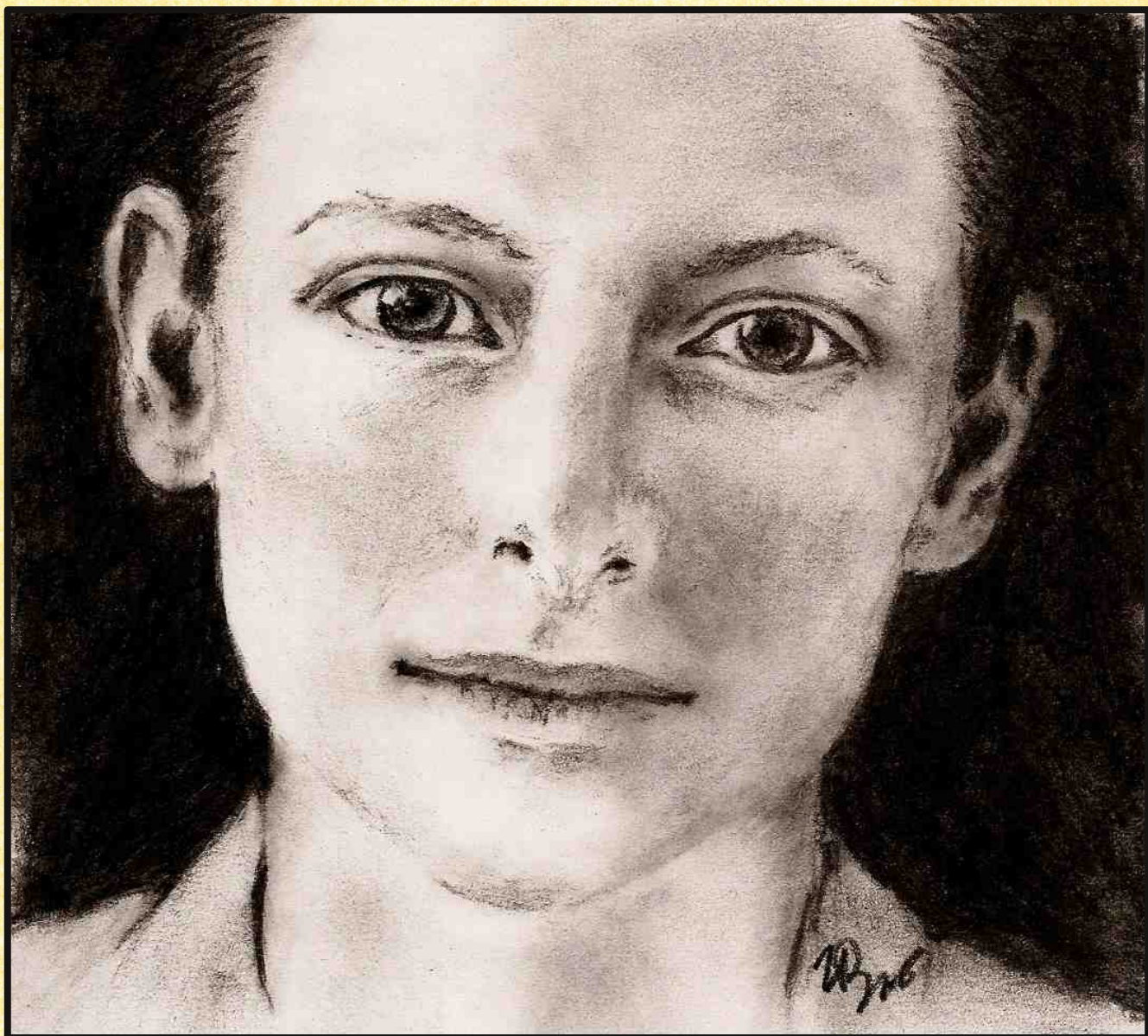
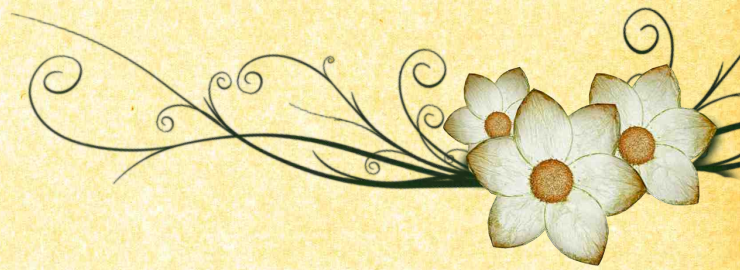
Последние десять лет Суинтон все больше снимается в голливудских лентах. С тех пор как рядом с Суинтон нет Джармена, который бы вел ее за руку тайными, никому не ведомыми тропами, она идет широкой, накатанной дорогой. Тильда приблизилась к зрителю, но осталась так же далека — как не может стать ближе звезда оттого, что однажды ты замечаешь ее на небосклоне.

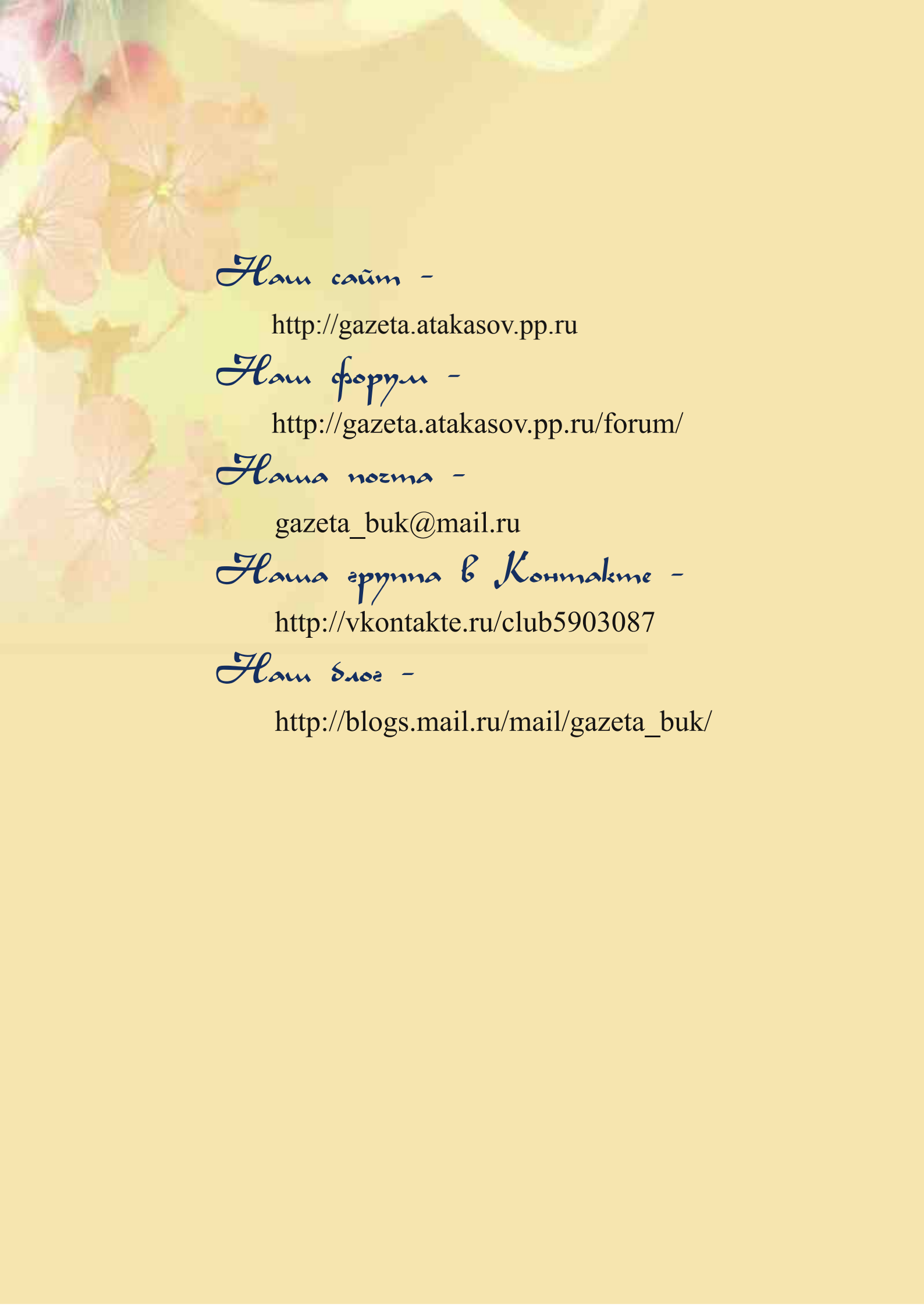
<http://www.esquire.ru/articles/41/wil/swinton/>

<http://www.greenmama.ru/nid/2161078/>

<http://hello.ru/articles/tilda.html>

<http://kino.ukr.net/persons/55/>

Глам сайм -

<http://gazeta.atakasov.pp.ru>

Глам форум -

<http://gazeta.atakasov.pp.ru/forum/>

Гламa нoзмa -

gazeta_buk@mail.ru

Гламa эпyмa в Кoнтaктe -

<http://vkontakte.ru/club5903087>

Глам дaтa -

http://blogs.mail.ru/mail/gazeta_buk/